

Ольга Коробкова, Юлианна Теслоу

Тайны сыска
Дело гонца

Ольга Коробкова
Тайны сыска. Дело гонца

«Автор»

2023

Коробкова О.

Тайны сыска. Дело гонца / О. Коробкова — «Автор», 2023

Загадочная смерть Даны ставит в тупик её подругу. Следователи заявляют, что это типичный случай суицида, однако Валентайн не верит представителям закона – её вводит в сомнение сам факт самоубийства – и она решает провести собственное расследование. Но всё ли так просто в этом странном магическом мире? Не нарушатся ли так столетиями возводившиеся устои при расследовании мелкого, незначительного дела? Принесут ли какую пользу найденные сведения? И получит ли Валентайн ответ на один главный вопрос: «Что же здесь произошло на самом деле?»

© Коробкова О., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	18
ГЛАВА 3	28
ГЛАВА 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ольга Коробкова, Юлианна Теслоу

Тайны сыска. Дело гонца

Пролог

На улице было невероятно жарко. И хотя уже наступил последний месяц лета, жара словно и не собиралась спадать – она упорно оставалась на одном месте, не сдвигаясь. Усложняло положение и отсутствие ветерка, который если и появлялся, то лишь на несколько минут, и то слегка обдувая кожу. Короткие летние дожди тоже не приносили никакой пользы – под палящими лучами солнца капли воды быстро испарялись, оставляя о себе лишь одно воспоминание.

Что и говорить – в этом году погода была преотвратная. В частности, потому, что здесь, на юге страны, люди страдали особенно сильней.

Сощурившись и кинув мимолётный взгляд сквозь солнцезащитные очки на небо, освещённое ослепительно-жёлтым диском солнца, Лои остановилась на минуту, осмотрев очередную улицу с рядом домов, мчащихся по дороге машин и снующих туда-сюда людей. В этой части района она была впервые и сейчас очень жалела, что не взяла с собой в сопровождающие соседку Майю, знающую местные магазины вдоль и поперёк. Ну и что, что она трещит без умолку и наверняка заставит раскошелиться больше запланированного, зато уж точно не потеряешься и быстро найдёшь нужное.

подавив в себе вздох зависти, Лои молча проводила взглядом парочку магов, беззаботно прошедших мимо неё. Уж кто-кто, а они-то от жары не страдали – легко прикрывались от неё своими магическими барьерами. Лои до такого ещё пилить да пилить... Ведь она успела только пройти Инициацию – проверку магического уровня – а к самому обучению даже не успела приступить: отказалась от летних вводных курсов, решив сразу пойти обучаться осенью в школу. Очередное глупое решение! Наверняка эта Инициация так повлияла!

Посмотрев по сторонам и наткнувшись взглядом на вывеску «Кофе в Кафе» и подумав, что, пожалуй, неплохо бы было зайти перекусить, немного отдохнуть и спросить, как отсюда можно выбраться кротчайшим путём, Лои быстро пересекла дорогу и, миг оказавшись около нужного кафе, толкнула дверь. Тихая, приятная музыка, запах кофе и свежей выпечки тут же окутали девушку, стоило только ей войти в кафе. Прохладный воздух и приятная атмосфера позволили Лои облегченно выдохнуть и с радостью занять себе свободное место за столиком. Народу было немного, и никто даже не обратил внимания на новую посетительницу.

Стоило только присесть на стул, как к девушке тут же подбежала официантка, сунув в руки меню и с ожиданием смотря на девушку. Сама же Лои пока не готова была делать заказ, однако ж просто так в столь чудном кафе с магическим охладителем воздуха ей посидеть явно не дадут, поэтому пришлось открыть меню и просмотреть весь предлагаемый ассортимент. Ради такого явно стоило!

Просмотрев меню и остановившись на кофе и рогалике с корицей, Лои, задумчиво пожевав губу, пришла к выводу, что этого ей будет явно мало, поэтому просто «тыкнула» наугад, заказав вдобавок загадочное «Блюдо дня». Официантка, приняв заказ, тут же испарилась, оставив за собой лишь тонкий запах духов.

«Бедные... на износ, наверное, работают», – подумала Лои, смотря на то место, где секунду назад стояла официантка. Вздохнув и встряхнув короткими кудрями каштановых волос, девушка откинулась на спинку стула, довольно вздыхая не опаляющий жаром воздух, и повернула голову к окну. Большому такому окну – чуть ли не во всю стену. Отсюда вид на улицу открывался совершенно иной: красивый и загадочный. Было что-то особенное в этом Леррий-

ском районе. То ли атмосфера, царящая вокруг, то ли люди, проживающие здесь. Конечно, в основном весь южный округ заселяли преимущественно маги, поэтому атмосфера здесь везде была особенной – пропитанной магией. Но здесь, именно здесь, в Леррийском районе – что-то было не так. А что – не известно... Хотя, отчасти-то как раз известно: поговаривают, что сюда переехало семейство некромантов. С самой земли прародительницы тёмных магов! Однако узнать, насколько эти слухи правдивы, не представляется возможным, ведь некроманты не так глупы, чтобы соваться везде и всюду в открытую после случившегося на Аосе. Впрочем, кто ж их знает.

Неожиданно почувствовав что-то неладное, Лои осмотрелась и только сейчас поняла, отчего так быстро к ней тогда подлетела официантка – в зале обладательница кудрявых волос была одна и ни души более. Плохое предчувствие ледяными щупальцами сжало сердце девушки, заставив почувствовать себя пойманной в клетку добычей. Судорожно вздохнув отчаянно не желавший поступать в лёгкие воздух, Лои вдруг поняла, что происходит с ней на самом деле – магическое вмешательство. С иронией подумав, что слухи на счёт некромантов не врут, девушка в последний раз бросила взгляд на улицу, такую же опустевшую и словно вымершую, как и кафе, и умерла, беспомощной куклой повалившись на столик.

Приглушенный звук упавшего тела прошёлся по залу. Многие из посетителей даже и не повели ухом, пропустив мешающие извне звуки мимо себя – мало ли что может помешать их трапезе. А те несколько особо впечатлительных особ, что оглянулись по сторонам в поисках источника стука, ничего не обнаружили, посчитав это обычной игрой галлюцинации. Вновь хлопнула входная дверь – это вошёл очередной посетитель. Кто-то, спеша по своим делам, скорее покончил с едой, расплатившись и выбежав на улицу, вливаясь во всеобщий круговорот жизни. А не увиденная никем девушка так и осталась лежать на своём месте, уже не ожидая для себя спасения.

ГЛАВА 1

Я стояла перед трехэтажным зданием и с замиранием сердца читала надпись на табличке входной двери.

«Отделение правопорядка южного округа» – гласила она.

Именно сюда мне и нужно. Ведь сегодня я шла устраиваться на работу своей мечты. Наконец-то все мои стремления осуществляются. Поправив сумку на плече, я вошла внутрь и поспешила к дежурному. Тот бегло осмотрел меня, словно пытаюсь понять, представляю ли я угрозу.

– Добрый день, – улыбнулась ему как можно искреннее. – У меня назначена встреча с мистером Сантера.

– Вашу карту, пожалуйста, – тут же ответил он довольно грубым голосом, который никак не сочетался с внешностью.

Я быстро залезла в карман куртки и протянула ему идентификационную карту со всеми данными. Он вставил её в слот и стал просматривать.

– Что ж, все в порядке, – через минуту услышала я. – Мисс Крид, проходите. До конца коридора, кабинет четыреста семь. Вас уже ждут.

Я кивнула и, забрав документы, поспешила в указанном направлении. Сердце билось очень сильно. Глубоко в душе я боялась, что не пройду тест, и меня не возьмут на работу. Хотя, имея дар, которым я владела – это маловероятно. Подойдя к заветной двери, постучала и, дождавшись разрешения, вошла внутрь.

– Мисс Крид? – поинтересовался хозяин кабинета, стоило мне оказаться внутри.

– Да.

– Прошу, присаживайтесь, – мне любезно указали на стул и я тут же села на него. – Документы?

Я протянула ему папку, в которой находился мой диплом, рекомендательные письма и карта состояния здоровья. Пока начальник стражей ознакамливался с ними, я рассматривала его. Должна признать, он производил довольно двойное впечатление. Про рост сказать ничего не могу, но думаю, что высокий. Кожа цвета молочного шоколада, карие глаза с золотистыми крапинками, густые черные брови, которые не мешало бы подровнять, узкие губы и слегка искривленный нос, а так же парочка едва заметных шрамов. Один на левой щеке, а второй на лбу. Одет мой потенциальный начальник был по регламенту: белоснежная рубашка, темно-синий китель с нашивками и такие же брюки. Все строго и лаконично. Кабинет тоже не выделялся на общем фоне. Небольшой, но просторный, с бежевыми стенами, одним окном без занавесок, широким деревянным столом, на котором находилось множество бумаг. При этом все они лежали в аккуратных стопках, что говорило о его чистоплотности.

– Ваши характеристики весьма хороши, – сказал он, минут через пять. – Красный диплом, прекрасные рекомендации. Давно такого не встречал. И какой же у вас дар?

– Я Чувствующая, – ответила ему, стараясь выглядеть не взволнованной.

– Даже так, – он удивленно потер подбородок. – Давно не встречал таких, как вы.

Вот тут я позволила себе легкую улыбку. Мой дар действительно был редким и состоял в том, что я чувствовала ложь. Любую. Даже самую малую. Поэтому на допросах я могла стать просто незаменимой. Правда, тут был и небольшой минус. Когда мне ввали во рту чувствовался кисловатый привкус и это раздражало. К тому же, те, кто узнавали о моем умении, старались либо не общаться со мной, либо сократить общение до минимума, чтобы не врать при встрече. Обидно, должна признаться.

– Что ж, давайте проверим, насколько вы сильны, – неожиданно предложил он после минутного молчания и разглядывания меня. – Итак, меня зовут Гордон Сантера.

– Верно, – тут же ответила я.

– Мне восемьдесят девять лет.

– Да.

– У меня жена и три любовницы, – продолжил говорить он и тут у меня во рту появился мерзкий привкус. Я поморщилась. – Ладно, две любовницы.

– Врете, – ответила ему, стараясь не сильно кривить лицо.

– Одна.

– У вас нет любовниц, – я, конечно, могла и ошибаться.

– Хм, вижу, что дар развит хорошо, – улыбнулся он, откидываясь на спинку кресла. – Это радует. Думаю, мы сработаемся. Сейчас я оформлю вам документы, и вы пойдете в канцелярию, где вас зачислят и выдадут форму. Пока будете заниматься допросами, точнее присутствовать на них, а дальше посмотрим. Есть вопросы?

– Никак нет, – тут же ответила я, и едва не бросилась отдавать честь, прикладывая руку к сердцу. – Разрешите идти?

– Идите, – начальник протянул мне документы, и я вышла, стараясь не сильно улыбаться, чтобы не светиться от счастья. Меня взяли. УРА! Одна мечта осуществилась.

Выйдя из кабинета, я поспешила в указанном направлении, по пути переспросив стража, как к канцелярии пройти. Мне до безумия хотелось получить жетон и удостоверение, чтобы в очередной раз убедиться, что это не сон. Быстро пройдя несколько длинных коридоров, я оказалась около неприметной двери с окном. Пожилая женщина взглянула на меня со скукой и протянула руку. Я отдала ей документы и стала ждать.

– Заполните вот эти листы, – сказала она, сунув мне внушительную стопку макулатуры.

Ничего себе. Хорошо, что рядом стоял небольшой столик и стул. Явно рассчитанный на все это. Пришлось мне сесть и углубиться в изучение документов, которые предстояло заполнить. Впрочем, все они были стандартными. Такие же заполнялись при поступлении в академию. Видимо, бюрократию никак не победить.

Я потратила около получаса и когда закончила, вернула всю стопку женщине. Та быстро просмотрела данные, сделала какие-то пометки, и в ответ отдала мне удостоверение в красной обложке, жетон с данными. Вот она – магия! Всего несколько минут и никаких долгих ожиданий... Так же сказала куда зайти за формой. Правда, получить её я смогу только завтра, так как кастелянша находилась в отпуске. В любом случае, мой рабочий день начнется только завтра, и можно не переживать. Получив все необходимое, я с улыбкой направилась к выходу. На душе было так хорошо, что хотелось петь. Видимо из-за этого я не сразу заметила препятствие на своем пути.

– Девушка, осторожнее надо быть, – услышала я слегка насмешливый мужской голос, раздавшийся сверху, в тот момент, когда мой нос соприкоснулся с чьей-то рубашкой.

– Простите, – пропищала я и подняла глаза вверх. Вау! Моим столбом преткновения оказался весьма эффектный мужчина. Молодой, с развитой мускулатурой затянутой в белоснежную рубашку с закатанными до локтей рукавами, немного резкими чертами лица, хорошо очерченными скулами, загорелой кожей, глазами цвета мяты и пухлыми губами, к которым хотелось прикоснуться. Его каштановые волосы находились в небольшом художественном беспорядке, и это никак не подходило представителю стражей. Обычно, все они носили очень короткие прически. Но должна признать, этот незнакомец выглядел потрясающе.

– А если не прощу? – продолжил издеваться он, придерживая меня за локоть. – К тому же, на меня редко нападают столь очаровательные девушки. Может, в качестве компенсации за травму пообедаем?

Я застыла от столь неожиданного предложения. Если честно, то идти куда-то с незнакомым человеком мне не сильно хотелось. Пусть он даже страж. Но и оказывать ему боялась: что-то в нем заставляло меня напрячься.

– Рихард, отпусти, пожалуйста, нашу новую сотрудницу, – за моей спиной послышался спасительный голос начальника. В этот момент я была ему несказанно благодарна.

– Ого, в нашем скучном царстве завелся лучик света, – меня окинули пронизывающим взглядом, но все же соизволили отпустить. – Что ж, я рад. Надеюсь, мы увидимся в самое ближайшее время.

С этими словами несостоявшийся ухажер развернулся и ушел, а я быстро поправила сумку, которая так и грозилась съехать с плеча, и побрела на улицу. Щеки горели, и хотелось окунуться в ледяную воду. Нет, нужно брать себя в руки. Мне еще до дома добраться надо и в магазин забежать за продуктами. Хорошо, что деньги от государства успели перевести. Хотя, это было в последний раз, ведь я нашла работу.

Посмотрев на часы и поняв, что уже полдень, я поспешила в метро. Ехать предстояло около часа. Присмотрев свободное место в самом углу, я уселась, достала из сумки плеер и включила его, а затем прикрыла глаза. Мысль о том, что я поступила, все еще не до конца усвоилась в моей голове. Видимо, пока не приступлю к работе, не поверю. Так как сейчас был обед, то народу в вагоне было не много. Большинство читало книги или, так же как и я, делали вид, что спят. Откровенно говоря, ехать в свою квартиру мне не больно то и хотелось. Она мне досталась от государства в день совершеннолетия, то есть в двадцать один год. Небольшая однушка на самом краю города и не в самом благополучном районе. В связи с тем, что это было государственное жилье, ремонт там одно название. На мое пособие мне удалось покрасить стены в нежно-лиловый цвет, поставить прочные окна, купить занавески и некоторую мебель. Хорошо еще, что кухня и ванная уже были обустроены. Впрочем, мне грех жаловаться, ведь некоторые и такого не имеют. Подъехав к своей остановке, я вышла на улицу и прикинула в уме, что нужно купить в магазине. Насколько помню, холодильник был практически пуст, а значит нужно его пополнить. Забегав за продуктами, я расплатилась на кассе и побрела к себе. Третий этаж двадцатипятиэтажного дома встретил меня тишиной. Мои соседи по лестничной клетке молчали. Странно, обычно тут постоянно шумно: у меня за стенкой живёт парень алкоголик, прошедший военную службу где-то на границе и съехавший с катушек. Но медицина почему-то решила, что он может жить в мире, а не в психбольнице, и не стала забирать. Поэтому, я периодически слушала его стенания и вой. Возможно, сейчас он просто вышел за очередной порцией алкоголя.

Зайдя к себе, я закинула сумку на тумбочку, стянула ботинки и повесила куртку на крючок. Первым делом нужно разобрать продукты. Моя маленькая кухонька вмещала небольшой холодильник, обеденный стол, рассчитанный на двоих, пару стульев, раковину и два шкафчика. Впрочем, для одного человека этого хватало. Разложив еду по полочкам, взяла булку, налила себе кофе и пошла в комнату. Полутораспальная кровать, кресло, шкаф для одежды, тумба и небольшой телевизор – вот и все мое богатство. Усевшись на покрывало, я взглянула на фотографию в рамке.

– Дана, я поступила на работу. Представляешь, – прошептала я, пряча слезы. – И теперь я обязательно узнаю, что с тобой случилось.

Естественно, девушка с фото ничего не ответила. Она просто с улыбкой смотрела на меня, словно пытаясь приободрить. Я шмыгнула носом и постаралась отвлечься. Для этого пришлось включить телевизор. Новости не радовали своим разнообразием. Диктор вещал о том, что в отдаленном районе произошла очередная стычка магов и лишенцев. Последние были недовольны тем, что их лишили многих благ, первые – что до них докапываются. Но, к сожалению, по-другому никак. Да, в нашем мире существовала магия, и при рождении ею обладал каждый. А потом, по мере взросления сила либо росла вместе с тобой, либо нет. Во втором случае, если она не достигала четырех единиц, то её блокировали. Поговаривали, что процедура весьма болезненная и было даже несколько смертельных исходов. Тех, кто прошел через эту процедуру, называли – лишенцами – лишенными магической силы. Конечно же, данное

положение устраивало далеко не всех и между двумя народами постоянно случались стычки, как бы ни пыталось правительство улучшить положение дел – увы, вот таков был наш мир. И тогда-то приходилось работать стражам...

А вообще, с магией у нас не всё так просто. Существует несколько этапов получения силы: первый происходил в возрасте двадцати лет, второй после тридцати, а вот третий у всех по-разному. Причем он может и не наступить – тут уже все зависит от количества силы. Так же, каждый этап получения силы сопровождается и получением дара, определить при рождении который совершенно невозможно. По крайней мере, еще никому не удавалось сделать это. Моя первая инициация произошла в двадцать один под влиянием внешних воздействий (впрочем, как и у большинства). Однако, я даже рада этому. Иначе, сколько бы пришлось ещё мне ждать обретение дара. К тому же, если до тридцати дар никак себя не проявил, то приходилось идти к стирателям и проходить процедуру лишения.

Да и в целом мою жизнь нельзя назвать выдающейся. Меня нашли на ступенях монастыря. По словам настоятельницы, на вид мне было всего несколько дней отроду. Естественно, кто мои родители, я не знала. Впрочем, и не стремилась узнать. Раз они от меня отказались, то нет смысла пытаться найти их и наладить контакт. Конечно же, в монастыре было сложно и таких, как я, там оказалось еще человек двадцать. Нас учили, давали еду и кров, а мы взамен старались не роптать. После того, как проявился дар, меня направили на обучение в специальную магическую школу, а затем и в институт, который я закончила с отличием, так как понимала, что в этой жизни мне не на кого рассчитывать кроме себя. Единственным близким человеком для меня была Дана. Но она мертва и я просто обязана выяснить обстоятельства её гибели! Так как в самоубийство мне верилось с большим трудом.

Ладно, сейчас не время разводить сопли. Завтра у меня первый рабочий день и нужно хорошо выспаться. Поэтому я быстро помыла посуду, приняла душ и улеглась на кровать.

Утро следующего дня встретило меня пикиканьем будильника. Быстро умывшись, я закинула в себя пару ложек овсянки, натянула штаны, рубашку и, собрав волосы в конский хвост, устремилась на работу. Форму мне должны были выдать на месте, так что стоило прийти слегка пораньше. В метро как всегда в это время было не протолкнуться. Я встала у дверей, так, чтобы не мешать проходу, и достала книгу. Сегодня в вагоне было много лишенцев, которые с явным недовольством смотрели на остальных. С недавних пор, правительство обязало их носить специальные браслеты красного цвета, чтобы остальные могли понять, кто перед ними, так как с первого взгляда мага определить не могли никак. Эти браслеты служили не только опознавателем, но так же имели встроенный маяк для отслеживания передвижений. По статистике, лишенцы чаще совершали преступления. Правда, они при этом были намного гуманнее.

Добравшись до работы, я показала пропуск на входе и поспешила к завхозу. Тот проверил документы и выдал мне амуницию, а так же велел зайти в кабинет триста пять. Раздевалки для сотрудников находились в полуподвальном помещении. Я быстро нашла свой шкафчик и стала переодеваться. К счастью, рядом находилось зеркало в полный рост, и я смогла оценить себя. Из отражения на меня смотрела миниатюрная девушка с ладной фигурой, бирюзовыми волосами до поясицы, синими глазами в обрамлении черных пушистых ресниц, алыми губами и слегка вздернутым носиком. Моя форма состояла из темно-синих брюк прямого покроя, белоснежной рубашки с длинными рукавами, а так же приталенного пиджака, на который крепился значок. Еще ко всему этому шли черные ботинки с удобной подошвой и фуражка. Но последнюю разрешалось не носить без надобности. Убедившись, что все в пору, я убрала оставшиеся вещи в шкаф и направилась в указанный кабинет. Там меня ждал сюрприз. Оказалось, что мне нужно было сделать татуировку, которая будет работать, как щит от пуль и магического воздействия. Раньше для таких целей делали для стражей браслеты, но их часто теряли, поэтому решили, что тату практичнее. Обновлять её надо было по мере необходимости. Мне даже дали каталог с эскизами и после минутного раздумья я остановилась свой выбор на драконе, пыта-

ющемся укунуть себя за хвост. Рисунок мне набили на тыльной стороне левого запястья: так я могла спокойно увидеть, когда нужно сходить и обновить её. Кстати, данную татуировку видели лишь стражи и никто более.

После получения щита, я поднялась наверх, чтобы приступить к своим обязанностям. Правда, пока не понимала к каким именно. В связи с тем, что я с отличием закончила институт, мне присвоили звание лейтенанта. Конечно, это самое мелкое назначение, но все равно оклад выше, чем у рядового вояки. Так как допросов пока не было, меня направили на разбор документации и ознакомление с текущими делами. Должна признать – скукота полная. Но жаловаться я не привыкла, поэтому с энтузиазмом окунулась в работу.

Со своими коллегами и, так называемыми, товарищами по несчастью я познакомиться не смогла. В кабинете был только парень года на три-четыре меня старше. Он сидел, окунувшись с головой в какие-то бумаги, добром даже не обращая внимания на то, что творится вокруг. И очень опрометчиво! Когда я неслышно подошла к нему сзади с громким хлопком опустила свою руку на его плечо, отрапортовал: «Валентайн, будем знакомы!», бедный аж подскочил от испуга с места, рассыпав по столу и полу всю свою документацию. Нервно взъерошив свои курчавые морковного цвета волосы пятерней, он, бегло пробежав по мне взглядом, протянул руку для рукопожатия.

– Фрэнки, местный сыщик информации. Тайной, общественной, общеизвестной, доверенной, исторической, политической, научной, достоверной, непроверенной, кодовой, запретной, личной, архивной и прочей-прочей инфы. Обращайся, – подобно скороговорке проговорил парень, подмигнув хитро мне, сжимая мою руку в своей. «Сплетник», сразу окрестила его я. – А ты новенькая? Та самая Чувствующая?

Та самая? Ого, даже так! Я, конечно, знала, что в нашем сыскном департаменте дефицит Видящих, но что б настолько? Однако... Надо будет разузнать побольше о своих коллегах по дару.

– Нет, так, мимо пробегающая, – фыркнула я, отодвигая Фрэнки с пути и садясь за свой стол. Всего их было пять: два стола заняли мы с новым знакомым, три (остальные) не были пусты, но и хозяева не обнаружены.

Как я поняла из быстрых и довольно сумбурных объяснений Сплетника – меня пока определили в общий сыскной раздел. Здесь занимались расследованием и поимкой преступников. Проще говоря, была одним из рядовых полицаев (как их называют в соседней стране). Конечно, когда дела заходили слишком далеко, то приходилось обращаться в убойный отдел лиценцев, если это было по их специализации, либо в магический. В случае особо важных краж – в сыскной отдел всё тех же двух подразделений. Порой бывали дела такие, что они поручались отдельным лицам – следователям, что предпочитали работать в одиночку или с кем-то в паре, а нас использовали в качестве помощников (при случае, конечно, если они вдвоём не справлялись сами). Такие вот Следаки были в каждом подразделении нашего большого сыскного отделения Южного округа. Правда, всё это я и так знала: лекции от самих работников любого подразделения в нашей академии были не редким и диким делом. Хотя, если учесть, что парень в перерывах между разъяснениями, умудрялся добавить немного информации по поводу того или иного подразделения, а так же их сотрудников, то информация была более чем ценной.

По ходу дела успела поинтересоваться по поводу остальных наших коллег. На что мне Фрэнки мягко и уклончиво ответил:

– На деле.

Каком деле? Расследовании, поимке или поиске? Сейчас пока строят догадки и выдвигают версии или уже ищут недостающие детали к этому пазлу, пытаюсь увидеть всю картину целиком и во всей красе? Ох, кто б ещё ответил мне – вообще б было замечательно!

Так, собственно, и начался мой первый рабочий день: без доступной возможной информации, со знакомства с шебутным, ярким и живым парнем с морковного цвета волосами и разбора какой-то документации. Нет, я не жалуясь... всё и так отлично, многим и такая должность не светит, но всё же... действительное оставляет желать лучшего.

Перевернув очередную кипу бумаг, уже на автомате собиралась приняться за следующую, как меня выдернул в мир громкий в тишине кабинета телефонный звонок. Сплетник сам подошёл на вызов, отвечая собеседнику короткими односложными фразами, после чего скучающе зевнул, распрощался и засел дальше за своё дело.

Угу, засел... Он-то вот как раз засел, а мне всё не давали покоя его ответы. Да-да, любопытство буквально таки снедало меня, как снедает любого человека лютый голод. Мне катастрофически не хватало информации, над которой хотелось бы поработать, однако никто делиться ею со мной не желал. Что ж, видимо, придётся самой всё это сделать!

– Что-то случилось? – поинтересовалась я, отвлекая в который раз Фрэнки от дела.

– Да так. Силь сообщил, что вычислили таки маньяка и взяли его буквально горяченьким. Просили составить по ходу отчёт, чтобы долго не возиться и не отвлекаться от заданий лишним минутами писанины.

Интересный подход. Кажется, теперь я точнее стала понимать свои обязанности в этом месте.

– И много жертв? – как бы, между прочим, спросила, стараясь не выдавать свой интерес к этому делу и старательно делая вид, что углубилась в чтение.

– Не мало. Эта должна была быть уже восьмой.

Хм, да, и вправду не мало. Получается – семь в списке мёртвых. Семь человек, отчего-то мешающих какому-то ненормальному маньяку. Но почему?

– Что, вот прямо так взял и убил? Без разбору на всех подряд с топором кинулся? – скептически хмыкнула, переворачивая листок.

– Ну почему же, – послышалось шуршание со стороны, – выбирал себе жертв он основательно, целыми неделями готовился, обхаживал, а потом девушку в свои сети заманивал.

Угу, заманивал, насиловал, да поди ещё конечности отсекал, а после родным в коробке от чипсов присылал. С чего бы это? И... если он готовился по неделям, то получается, уже второй месяц как отлавливали этого маньяка?

Мдя, что-то здесь явно не так просто, да вот кто же со мной этим поделится.

– О, типичный случай с психически расстроенным мужланом, решающим доказать что-то себе, а может и кому этими смертями?

– Ты и не говори, – горестный вздох, искорки раздражения в глазах напротив и опять гробовая тишина в кабинете, прерываемая лишь тихим шелестом бумаги.

Ну, хоть на этом спасибо.

После получения крох информации настроиться опять на нужный лад не получалось долго. В голове вертелся рой вопросов, не желающих отпускать, а лишь стремящихся к ответам. Но, по закону подлости, каждый вопрос, приближающий к ответу, лишь выявлял ещё кучку поясняющих и уточняющих вопросов, что мягко отталкивали с пути разгадывания и опять возвращая на круги своя – то бишь продолжения гаданий над сложившейся ситуацией.

За раздумьями я не заметила, как окунулась с головой в чтение и, наверное, стрельни кто сейчас рядом с моим ухом из пушки, я бы то не услышала и даже не откликнулась. А всё потому, что в руки мне попал отчёт какого-то старого нераскрытого дела. Его уже не раз поднимали, и вновь начинали расследование, но отчего-то, добавляя небольшие пояснения, внесённые на полях, переписывали и опять сдавали архив. Чем, собственно, я сейчас и занималась. Пробежав раз пять уже глазами по тексту, я продолжала раз за разом спотыкаться на одном моменте, не играющем никакой роли в этом деле в целом, но отчего-то сильно смущающем меня. Уж больно пахивало тут некромантией.

Недолго подумав, я пришла к выводу, что интуиция – это штука всевидящая и явно больше меня знающая, и оставила отчёт в покое, решив больше о нём разузнать у Сплетника. Но тот лишь неопределённо махнул куда-то рукой, пробубнив, что наш Старший уже должен был прийти и мне лучше обратиться с этим к нему.

Эх, ну никакой прямо организованности! В академии все посылали неопределённо куда, да тут теперь тоже... Надо, Валя, найдешь сама.

Тихо хмыкнув и прихватив с собой папку, успела на выходе лишь услышать номер кабинета, прежде чем отправилась на поиски старшего. С ним сегодня я виделась мало и то почти мельком – он успел сгрузить мне кипу бумаг, указать направление к рабочему месту и, собственно, пожелав удачи в первый рабочий день, исчезнуть. Это сейчас я знаю, что он ушёл отлавливать маньяка, а тогда было очень... странно. Обидно, обескуражено, шокировано, незнающее что делать... В общем, весь спектр эмоций новичка.

Побродив по нашему четвертому этажу и спустившись виз на третий, я, наконец, нашла нужную дверь, тихо приоткрыв её и проскальзывая мышкой внутрь комнаты. Что б тут же застыть столбом.

Уу, убью Фрэнки! Не мог сразу предупредить, что здесь допросная!

Застыв на месте и стараясь не шуметь, я по стеночке продвинулась в угол допросной, надеясь, что меня не заметят и не проведут вон за своеволие. Однако никто даже не спешил оборачиваться на шум или смотреть в мою сторону вообще: старший как проводил допрос с пристрастием с каким-то невысоким мужчиной крепкого телосложения, так и продолжал проводить. Удивлённо пошарив глазами по стенам, поняла, отчего такая странность – я оказалось не в допросной, а прослушивающей комнате. А то, что перед собой видела – была стеклянная звукопроницаемая стена.

Свободно вздохнув и расправив плечи, подошла поближе, прислушиваясь к тому, что происходило в допросной.

– Я не понимаю о чём речь, полковник, – развязно лепил свою лепню допрашиваемый.

– Я спрашиваю, вы были знакомы с Инной Стария? – поинтересовался дознаватель и достал из папки фото, которое затем протянул задержанному.

Тот мимолетно взглянул и практически тут же ответил:

– Нет.

И все бы ничего, но глаза парня на миг блеснули таким предвкушением так, что даже мне за стенкой стало как-то не по себе. Да к тому же во рту появилась горечь.

– Что вы делали в тот момент, когда погибшая направлялась в парк? – продолжал спокойно спрашивать Старший.

– А мне откуда знать. Может, гулял, может, на пляже загорал или дома геморрой насиживал, – усмехнулся, блеснув своими белыми зубами, и откинулся на спинку стула.

Горечь во рту пропала и я поняла, что мужчина ответил верно, истолковав вопрос по своему и поставив его таким ребром, что близко не подкопаешься. Хитёр мерзавец.

– Верне Дик, тогда ответьте мне, отчего вас вместе с Инной видели мило беседующих рядом, сидя на скамейке в Нойстком парке? – выдержке дознавателя можно было только позавидовать.

– Ну, видимо гулял. Заплутал я здесь в ваших южных дебрях, кругом один сплошной плавающий асфальт, вот и бежал туда, где воздух был почище. А потом заблудился и сел спросить время и дорогу.

Горький привкус пропал окончательно, и я вздохнула на секунду с облегчением, внутренне радуясь, что можно пожить опять спокойно, не ощущая горечи во рту. Но лишь на миг, потому что потом вдруг поняла, что... Не врёт мужчина, не врёт. Юлит, выкручивается и явно выдаёт свою правду, покрывая совершенно иную, но и не врёт! А значит... расколоть его будет мало того, что не просто, так ещё придётся и освободить из-под стражи, вновь отпуская на

волю. А в том, что это и есть тот самый маньяк, что искал с самого утра наш отдел, я не сомневалась, ровно как и в том, что есть у него все шансы выйти чистым и сухим из воды. Тут и к гадалке не ходи! Вон как соловьем правду заливает.

– В таком случае, должно быть, и попала Инна в подвал гаража на Барской, находящийся всего в двух кварталах от вашей квартиры, сама, подвесилась и истыкала саму себя палочками живани-ши?

Я тихо присвистнула. Получается, этот Верне выбирал своих жертв, подсаживался к ним на лавочку, спрашивая время и дорогу, а после неизвестным мне способом заманивал в подвал, подвешивал и заставлял протыкать саму себя палочками живани-ши? Умно, что сказать... Очень умно! Но, палочка живани-ши призвана отбирать магическую силу, передавая её по своим каналам тому, кто хотел эту самую силу забрать себе. Тогда же для чего девушка протыкала палочкой саму себя? И как?

– Вы правильно подметили, – издевательски покивал головой Дик, – и умерла сама и палочкой воспользовалась тоже.

И снова ни капли лжи! Я уже начинала внутренне закипать от этого умельца лихо лавировать и играть словами. Таких порой обходят стороной больше, чем даже нас, Чувствующих (в частности сами мы, Чувствующие). От таких людей никогда не знаешь, чего ожидать, что они могут вывернуть в следующий момент и как одними только словами обратят ситуацию в свою пользу, выставив тебя дураком перед всеми.

Хотя в другой миг злость моя поутихла. Как бы то ни было, а маньяк нас не обманывал. Да, уворачивался от ответа и утаивал правду, однако и не врал. Поэтому...

Поэтому получался суший сумбур! Ибо тогда Инна действительно проделала всё с собой сама, но с точки зрения логики и разума – это не возможно! В здравом-то уме так тем более. Хвостик догадки проскользнул мимо меня, быстро скрывшись за дверью и оставив меня растерянно хлопать глазами, продолжая размышлять в нужном направлении.

А допрос тем временем, похоже, переходил уже на второй круг. Старший показывал фото очередной девушки, спрашивал, знает ли маньяк её и по какой причине встречались в кафе они. А после пытался узнать, для чего её подвешивали за руки обнажённую на крюк к потолку и протыкали палочками живани-ши, которые, к слову, были не толще одного сантиметра, широки к низу и, словно игла, очень узки вверху. Проткнуть такой палочкой кожу ничего не стоит – ведь сперва человек её почти и не чувствует. Лишь после, когда палочка начнёт расширяться и действовать – охватит того дикая, ни с чем несравнимая, боль. Боль...

Ну, конечно же!

Выждав с минуту и выслушав очередной рассказ о том, как Верне Дик познакомился с новой жертвой, на этот раз в магазине домашних питомцев, а после, по доброте душевной, повёл ту в зоопарк (где, как оказалось, он работал надсмотрщиком), решив лично провести экскурсию и показать животных. Но что-то насторожило в этом рассказе меня, а именно тот факт, что Миру, очередную жертву этого сумасшедшего, сперва укусила змея, из-за чего та потеряла сознание, и Дику пришлось тащить её в медицинский пункт, по счастью располагавшийся неподалёку. Ну не бред ли? Бред, конечно же бред! Ведь просто так змеи не выползают из своих вольеров и не кусают девушек, а мужчина, вместо того, чтобы вызвать скорую или позвать кого-то на помощь, не тащит её сам в госпиталь. Но именно этот «бред» и послужил мне той последней деталью, не дающей увидеть всю картину целиком.

– А вам не кажется, что животные просто так из своих вольеров и клеток не выходят? – озвучил мои мысли следователь, сверля взглядом спокойного, словно удав, маньяка. А тот даже и ухом не повёл: усмехнулся и согласился, что надо бы провести инспекционную проверку этому зоопарку.

– Тогда как, по-вашему, змея выползла и укусила вашу спутницу? – процедил сквозь зубы дознаватель и я в этот момент не нашла более подходящей секунды для своего выступления.

– Элементарно, – прозвучал чужеродно голос мой в допросной. Две пары глаз как по команде уставились сверлящим взглядом на меня. И если Старший был озадачен и несколько озлоблен, то вот у маньяка был пугающий до дрожи интерес и какой-то непонятный огонек, искорка, на миг вспыхнувшая и тут же пропавшая, не позволяя разглядеть и понять её значения.

Дверь бесшумно закрылась, и под прицелом взглядов стало совсем неуютно, а чувство ощущения себя не в своей тарелке дало тут же о себе знать. Но я, напомнив мысленно цель такой самостоятельности, тут же взяла себя в руки и, представляя себя обычной хладнокровной дамочкой, спокойно прошла вглубь комнаты, не приближаясь к столу, а обходя его по периметру.

– Я, конечно, слышала о таком и даже имела честь видеть подобных людей, владеющих даром Гипнотизёра, который, хочу добавить, был слабо развит и позволял распространять своё влияние лишь только на животных, из-за чего гипнотизёрам приходилось работать в зоопарках или же цирках. Надсмотрщиком, дрессировщиком – называйте его должность сами, как на то вам угодно. – Спокойно проговорила я, медленно приближаясь к столу уже с другой стороны комнаты. – Однако, перед нами совершенно иной экземпляр, необычный и в силу развитый, способный распространять своё влияние не только на незащищенных животных, но и девушек, с ещё не проснувшимся в них даром, – резко оказавшись совсем рядом с маньяком, облокотилась с громким хлопком ладоней о стол, ожесточив свой голос настолько, насколько могло только пробраться этого сумасшедшего горохового шута.

Работать со своим голосом я умела – это одно из основных умений, которым должен владеть в совершенстве дознаватель. Ведь именно от этого зависит, насколько быстро ты сможешь получить информацию, не прибегая ни к одному пыточному и насильственному методу (совершенно не уместных здесь, для маньяка, который получает наслаждение от боли).

Верне промяло и едва заметно тот дрогнул, продолжая держаться словно скала: не сдвигаемая и нерушимая.

– Что вы имеете в виду, – спросил меня Старший, пытаясь то ли привлечь к своей персоне внимание, то ли действительно понять, к чему клоню я.

В любом случае, я ответила, не поворачивая головы и продолжая смотреть прямо в глаза убийце семи невинных девушек.

– Я говорю о тех девушках, что ещё не успели пройти инициацию. А, следовательно, они ещё не обрели свою полную магическую силу и не потеряли её насовсем. Согласитесь, управлять такими намного проще, ещё легче, чем лиценцами, ведь магия в этих прекрасных сосудах не отторгает, а наоборот – принимает чужеродную магию с распростёртыми объятиями. С такими детьми можно делать всё, что угодно, особенно если окажутся в умелых руках кукловода, – с приторной улыбочкой произнесла я, продолжая следить за реакцией допрашиваемого.

– Вы так прекрасно говорите, леди. Ваши голос, ваши глаза, ваш ум! Я покорён до глубины души великолепием вашим, – голосом змея искусителя прошипел Гипнотизёр, пристально смотря на меня своими тёмными с золотыми искорками глазами.

Какая ирония. Словно он на самом деле пытается загипнотизировать меня.

– Оставьте свои штучки, Верне Дик, – криво усмехнулась я, – эта птичка не была вам по зубам. И что? Теперь вы пойманы, нет смысла отпираться, ваша судьба и так уже предрешена. Бросьте, – вновь повторила я, видя, как собирается что-то маньяк сказать мне. – Ваша деятельность видна как на полотне. Что вы можете скрывать от нас? Ровным счётом ничего. Не так ли?

Глаза напротив зло блеснули, хотя лицо оставалось по-прежнему непринуждённым.

– Я всё ещё не понимаю, полковник, в чём моя вина, – процедил он сквозь зубы, смотря так же в ответ на меня.

– Вы загипнотизировали всех этих девушек, заставили их пойти с вами, раздеться, и дать добровольно себя повесить к потолку. Не так ли? Так, можете даже не отвечать, я вижу это

и по вашим глазам. Вот только минус в этой истории один – проткнуть при всём раскладе дел девушки сами себя не могли, поэтому не врите, Верне, не врите – доставляли боль девушкам вы. Конечно, получить магическую не окрепшую силу ещё в не прошедшем инициацию теле, было невозможно, она бы просто не усвоилась, рассеялась по воздуху, но вот доставить невыносимую боль жертве можно было.

– Вы так удивительно информированы в этом вопросе, лед...

– Не заговаривайте зубы мне, – жёстко оборвала я, отпрянув и опять отойдя от стола. – Это вы доводили до смерти девушек тех? Это вы протыкали их палочками живани-ши, чтобы с наслаждением после наблюдать, как обнажённое, истекающее кровью тело бьётся в агонии, задыхается в собственных криках боли и крови? Ну же, отвечайте, или ваш подвешенный язык неожиданно обвис, сровнявшись с челюстью?

– Нет, не я.

– Вы, – скривилась от горечи я. – Это вы. Вы же заставили змею выползти и укусить девушку, потому что та была сильнее. Конечно же, вы не могли знать её уровень, но чувствовали, что сильна девушка, сильна. Но ваша жажда пересилила вас и заставила пойти на такой отчаянный шаг. Не так ли, Верне Дик, не так ли? – теперь издевательски протягивала слова я, делая вид, будто б мне доставляет удовольствие раскалывать этот орешек. Это ещё больше злило маньяка, бесило, выводило из равновесия. Тактика говорить «правду» тут уже не срабатывала.

– Я не...

– Ложь, – вновь горечь и моё перекошенное от этого неприятного вкуса во рту лицо.

– Ложь? – усмехнулся он. – Тогда какой в этом смысл? Зачем мне сидеть и наслаждаться смертью каких-то там девиц?

От неожиданности заданного вопроса и капельки удивления я застыла на месте, вопрошительно выгнув бровь. Впервые за весь разговор я кинула на дознавателя взгляд и, к счастью, не увидела более злости и раздражения, а лишь любопытство и интерес. То ли к делу, то ли к моей персоне, то ли ко всему в целом.

– О, – удивлённо сложила губки в букве «О», – детская травма, да? – мило оскалилась, смотря на умалишенного.

– Я здоров, – зло выкрикнул он, дернувшись было привстать. Но не тут-то было!

– Мы и не сомневались, – сухо произнесла, подойдя вновь к столу и сложив все фотографии в линию. – Травма, детская травма, что так долго копилась в вас. Обида, злость, отчаяние... они скапливались и лишь ещё больше разъедали ком обиды, пока, в конце концов, не вышли на новый уровень. На уровень разума. Скажите, что и это тоже не так? – позволила себе лёгкую усмешку на каменном, словно маске, лице.

Он и не сказал. Просто промолчал, отвернувшись от меня, от фотографий, и поняв, что отбрыкиваться более бесполезно.

Зааплодировав мысленно себе за такую маленькую победу, я повернулась и гордо отряпотовав: «Теперь он ваш», вышла, на негнущихся ногах пройдя в рабочий кабинет, где только смогла спокойно вздохнуть, перевести дух и для самой себя понять, что только что сотворила.

Ох, а ведь и влететь может! В первый же день за такое своеволие!

– Вот же... – тихо простонала я, опускаясь на стул как подкошенная и закрывая горящее от смущения лицо руками.

Чувствую, мне еще аукнется это своенравие. Хотя, с другой стороны я же помогла. Ладно, нужно брать себя в руки. Ничего плохо не произошло.

– Валентай, тебя шеф вызывает, – крикнул мне кто-то, открыв на мгновение дверь.

«Мне хана!» – пришла единственная мысль. Видимо, сейчас попросят написать рапорт об увольнении.

Я опустила голову, сделала глубокий вдох и направилась в кабинет начальника. Тот выглядел совершенно спокойным, и это придало мне немного уверенности. В ответ меня смерили оценивающим взглядом, указав на стул. Я быстро села.

– Мне только что доложили о том, что произошло в допросной, – начал говорить начальник, и я едва удержалась, чтобы не втянуть голову в плечи. – Должен признать, ваша помощь оказалась неоценимой. Этот парень скользкий тип, но теперь у него просто нет шансов. Думаю,

...

Он явно хотел сделать еще парочку комплиментов моей работе, но тут открылась дверь, и в помещение вошло новое действующее лицо. Должна признать, при первом взгляде на него, мне уже хотелось спрятаться под стол. Мужчине этому было лет под шестьдесят, может чуть меньше. Выше меня на две головы, черные волосы с сединой, которая уже покрывала большую половину головы, квадратный подбородок, резкие скулы, карие глаза и шрам над правой бровью. Причем, весьма заметный. Одет в форму, значит коллега.

– Михей, какими судьбами? – поинтересовался босс, глядя на вновь прибывшего.

– У нас труп на свалке, – отрапортовал тот довольно басистым голосом, заставляющим вздрогнуть и тут же встать, вытянувшись по стойке «смирно». Вот уж кому надо было в том допросе участвовать.

– Опять? – вздохнул начальник. Судя по его тону, тема с трупами на свалке здесь является одной из наиболее «актуальных». Хм, и что с ними не так? Волнует большая смертность или же большая нераскрываемость подразделения? – Так, бери Валентайн и езжайте на место.

– Кого? – удивленно переспросил он.

– Позволь тебе представить – Валентайн, – шеф указал на меня. – Она наша Чувствующая. И с этого дня твоя напарница.

Я еле удержала удивлённый возглас. Если начальник так и дальше будет сообщать мне новости, (а перевод в отдельные следаки уже нечто) то к концу года кто-то сильно рискует остаться без ещё одного нормального сотрудника!

Бросив короткий взгляд на Михея, я непроизвольно вздрогнула.

«Мама моя дорогая!» – мысленно взмолилась, понимая, что мы вряд ли сработаемся. И это только мягко сказано.

– Мне не нужен напарник! – немного резко ответил Михей, окинув меня презрительным взглядом, от которого кровь в жилах буквально заледенела. Что ж, теперь понимаю, отчего начальник решил обрадовать нас такой замечательной новостью, как совместная работа, именно в подобной обстановке и при подобных обстоятельствах: чтобы не было времени думать, размышлять и препираться, а сразу встать и пойти на дело.

– Мои приказы не обсуждаются! – рявкнул босс, и я в очередной раз проявила чудеса самовыдержки. Вздрагивать при каждом взгляде и шорохе не в моей компетенции. – Вперед.

Напарник сжал зубы, развернулся и направился к выходу. Мне пришлось молча и безоговорочно последовать за ним. М-да, а ведь день начинался очень даже неплохо.

ГЛАВА 2

Михей шел очень быстро, и мне приходилось едва ли не бежать следом, чтобы успеть и не потерять «напарника» из виду. Конечно, можно было попросить двигаться и помедленнее. Но что-то мне подсказывало, что меня даже не услышат. Оказавшись на улице, я села в припаркованный автомобиль с отличительными знаками и он тут же тронулся с места. Должна признать – застегивать ремень безопасности при большой скорости и резких поворотах весьма сложно. Я два раза успела приложиться локтем о приборную панель. Больно. Но лучше промолчать, а то вдруг напарнику что в голову взбредет.

Ехали мы молча, но, правда, недолго. Свалка располагалась в двадцати минутах езды от города и имела дурную славу. Тут часто находили неизвестные тела или их части, торговали наркотиками, устраивали бои без правил или продавали детей. Ходили слухи, что славку контролирует какой-то синдикат бывших магов, но доказательств пока найти не удалось. Сие место занимало приличную площадь, и обойти её за один раз было просто нереально. Чем многие нарушители закона и пользовались. Конечно, тут имелись рабочие и надзиратели, но они старались не лезть в чужие дела – собственная шкура для них была дороже долга. Хорошо, что хоть иногда сообщали о вот таких происшествиях.

Когда мы оказались на месте, я сразу заметила толпу людей. Половина из них была зеваками, которым хотелось острых зрелищ. Ну и без репортеров не обошлось. Они столпились у ограничительной ленты в поисках новой сенсации. Постовой поприветствовал Михея, окинул меня заинтересованным взглядом и пропустил дальше. Я понятия не имела, что сейчас будет, но интуиция кричала об опасности. Быстрым шагом преодолев несколько дурно пахнущих горок мусора, мы вышли к нужному месту. Тут так же стояла охрана из стражей, и работал медэксперт. Он внимательно осматривал тело, не замечая никого вокруг.

– Дак, что тут? – спросил Михей, подходя ближе. Я последовала за ним, бегло бросая взгляды по сторонам.

– Девушка, чуть за двадцать. Умерла примерно двадцать четыре часа назад. Причину пока назвать не могу, – ответил тот, не поднимая головы. – Только после вскрытия. Убили явно не здесь. О, у нас новенькая, – обратили, наконец-то, внимание на нас. – Я Дак.

– Валентайн, или можно просто Валя, – представилась я, заинтересованно глядя на труп девушки.

В ней не было ничего примечательного. Обычная среднестатистическая внешность. Невысокий рост, немного субтильная фигура, светлые волосы и родинка над губой. Глядя на неё, мне казалось, будто жертва просто уснула. Внешних следов воздействия нет, даже одежда чистая, что уже странно. Все же это место не относится к самым благополучным. Сумочки при ней найти не удалось, так что сразу же определить личность не представлялось возможным. Надеюсь, её отпечатки есть в базе. Лет десять назад, всех граждан обязали сдать кровь и другие вещества на хранение, чтобы в случае чего можно было быстро обнаружить объект. Конечно, возмущений по этому поводу было море, но пришлось смириться. Поэтому определение личности погибшей – дело долговременное и в то же время вполне выполнимое.

Пока напарник беседовал с судмедэкспертом, я попыталась применить свой дар, который держала в строжайшем секрете. Совсем недавно, лет шесть назад, у меня появилась одна особенность – я видела души. Вот только рассказывать об этом никому не стала, так как данные знания относились к разряду некромантии и были запрещены государством. Любое проявление темной сущности и ты уже в лаборатории на опытах или ликвидации. Хотя, в моем случае дар вреда никому не причинял, но это мало что меняло. Мне приходилось самостоятельно изучать свою особенность, чтобы научиться с ней жить, и не выдавать себя. Опытным путем я установила, что душа находится около тела еще три дня после смерти. К сожалению,

она не умеет разговаривать, но прикоснувшись к ней, я могу понять, что произошло. Правда, не всегда. Если душа не хочет говорить, то узнать что-то просто невозможно. И вот, глядя на девушку, я понимала, что тут случилась какая-то трагедия: над её телом не было души. Даже намёка на неё. Обычно присутствовал хотя бы остаточный след в виде дымки. А в данном случае не было вообще ничего. И это невозможно. По крайней мере, я никогда с таким не сталкивалась. Мне даже захотелось прикоснуться к девушке, чтобы убедиться, что это не манекен.

– Ты куда руки тянешь, – раздался над ухом недовольный голос напарника. – Тебя что, не учили, что трупы трогать нельзя? Улики еще не собраны! Лучше уйди в сторону и дай настоящим профессионалам выполнить свою работу.

А вот это было уже обидно. Я ведь ничего плохого не сделала. Мне просто нужно было убедиться, что это когда-то было человеком. И к тому же, Мих мог подойти и тихо сказать, а не орать, как на малое неразумное дитя, при всех.

Отвратительно. Первый день на работе, а на меня уже смотрят с насмешкой и сочувствием. Должна признать – неприятно.

Проглотив все рвавшиеся наружу самые что ни на есть «лестные» высказывания в адрес мужчины, я всё же отошла в сторону, наблюдая за работой «настоящих стражей». Интересно, а я что, не настоящая? Искусственная, нереальная? Медэксперт продолжал колдовать над трупом. Мой названный напарник стоял с ним рядом и о чём-то тихо переговаривался. Возможно, обсуждали девушку, причины и версии её смерти. Впрочем, с тем же успехом они могут говорить о чём-то своём, личном.

Тяжело вдохнув разящий тухлятиной запах, отвела взгляд в сторону. Подойти ближе, чем на ярд к трупу мне всё равно не дадут, а отсюда мало что видно и понятно. Оставалось только с мизерной, но пользой провести эти несколько минут пребывания у гор мусора. Уже в который раз оглядываясь, словно в попытке найти что-то нужное, подсказывающее и дающее надежду на скорую разгадку дела, я наткнулась взглядом на женщину лет сорока в форме стража. Она стояла, прислонившись плечом к мужчине, и медленно курила сигару, выпуская губами длинные струи дыма, которые ветром тут же уносило дальше по округе. Черты лица женщины были жёсткими и в то же время утончёнными, почти аристократическими. Чёрные длинные волосы, заплетённые в тугую косу, были собраны в пучок, а косая чёлка закрывала часть лица. Но даже отсюда я видела, каким любопытством блестели её тёмные глаза, смотревшие сквозь чёлку и струи дыма на меня.

От этого взгляда стало как-то неуютно. Холодная склизкая змея будто проползла мимо, обвивая кольцом мои ноги и оставляя на них следы удушения, словно на память о том, что смерть рядом с каждым.

Передёрнув нервно плечами, я отвернулась от странной парочки стражей. Михай, склонившийся и изучавший до этого с задумчивым видом труп, поднялся и, достав из кармана маленький блокнотик, что-то быстро начал записывать в нём.

– Атомный мужчина, не так ли? – усмехнулся голос рядом.

Сдержав доблестный порыв развернуться и втолковать бессмертному, что бывает с теми, кто незаметно подкрадывается со спины и пугает человека своими вопросами, я медленно повернула голову в сторону говорившего. И была очень удивлена, столкнувшись с взглядом тёмных, почти чёрных, глаз той самой женщины. Её тонкие губы растянулись в подобии приветственной улыбки. Ну прям Джоконда собственной персоной меня поприветствовала.

– Да, у него сложный характер, – осторожно подбирая слова, сказала я.

– Ядовитый, – вместо меня ответила она. – Давно вместе? – кивком головы указала страж на моего напарника, вновь затягиваясь и выпуская струю дыма табака.

– Первый день.

– А в управлении?

– Аналогично.

– Сочувствую, – сощурилась хитро женщина.

Я криво улыбнулась. То ли надо мной мастерски издеваются, то ли по-своему предостерегают.

– Валентайн, – протянула руку я.

– Рид, – пожалала в ответ руку она. Бр, а ладонь-то у неё ледяная, словно безжизненная.

Интересно, что за дар у этой черноволосой Рид? Интуиция прямо вопит при виде неё об опасности, а запах смерти окружает, как этот дым от сигареты, со всех сторон. Неужели дар из разряда некромантских?

– И часто у вас трупы на свалках находятся? Что-то больно много шумихи по этому делу.

– Трупы часто, а вот мертвые тела магов – нет.

Я удивлённо присвистнула. Девушка маг! Так вот в чём дело! Ну да, в принципе, просто так рассматривать тело какого-нибудь убогого лишенца нас не отправили. Но как? Что-то не видно следов борьбы и насильственной смерти. Да и тех же следов от орудий убийства нет.

– Да суицидница наверняка опять. Мало что ли их, таких молодых и не справившихся с силой и гранями своей магии. Свихнулись, вот и творят с собой чёрте что.

– Что-то не похожа она на уставшую и разочарованную в жизни душу, – покачала головой я.

Тема самоубийства была для меня одной из самых болезненных. Я много повидала тел, много повидала тех, кто добровольно прощается с жизнью. И эти страшные лица... их ни с чем не спутаешь, особенно с той ясностью и пониманием, что изображены на лице этого трупа.

Рид фыркнула. Создавалось ощущение, что ей забавна эта ситуация. Словно все те тела, что находятся на свалке – всего лишь сумасшедшие, слетевшие с катушек юные магички и маги, не достойные жизни и уважения.

– Много-то ты видела их, отчаянных суицидников.

«Достаточно», – ответила мысленно. Но вслух ничего не сказала, а лишь неопределённо пожалала плечами. В тот год погибло немало воспитанников интерната. Все они до единого прыгали с крыш, вешались, резались, бросались под машины и поезда... Я понятия не имею, что именно толкало их на это, но единственное, что я точно знаю – это то, что свершали самоубийство они не по собственной доброй воле. И сразу, как только появится возможность, я выясню причину этих происшествий. Ради Даны. Ради очищения её имени.

Что сказать... для мага самоубийство – это позор, это вечное чёрное пятно на памяти, клеймо на имени, роду. Нас и так назвать многочисленным народом нельзя, а тут ещё и постоянная убыль.

Кто-то окликнул Рид и она, скривившись, выругалась тихо сквозь зубы, развернулась и подошла к тому самому мужчине, с которым стояла до этого. Запах табака улетел вместе с его хозяйкой, оставив меня одну вновь дышать вонью свалки.

Я с интересом прокрутила в голове наш разговор. Вроде и ничего незначаший, а вроде и несущий в себе массу информации. Станный такой... оставляющий после себя некое послевкусие. Нет, не вкус лжи, который чувствовала на допросе, а нечто иное, совсем не похожее на правду. Любопытно. Это так на меня действует дар этой женщины или же у самой открылась новая грань распознавания? Надо будет проштудировать сегодня учебники.

К этому времени напарник что-то окончательно решил для себя и, похоже, для дела тоже, и коротко кивнув мне, отправился обходить свалку по периметру. Не всю конечно – только ту часть, где был найден труп и несколько прилегающих участков, на случай, если можно было определить, не притащили ли её откуда-то из глубинки или центра свалки.

Краем глаза я заметила, как стражи погрузили труп в машину и увезли в лабораторию. Вслед за этой машиной засобирались и остальные стражи, а когда мы вернулись, то обнаружили только машину Миха и ещё одного стража, видимо доделывавшего какие-то свои дела.

Мы же во время осмотра свалки, естественно, ничего не нашли. Но то ли преступник был профессионалом, и не оставил за собой никаких следов, то ли здесь уже до нас криминалисты что надо проверили, пересмотрели и подобрали. В любом случае, для меня это не имело никакого значения – интуиция подсказывала, что загвоздка кроется в чём-то другом, и разгадку её мы не найдём здесь. По крайней мере, на свалке так точно.

Михей всё делал какие-то записи в маленьком блокнотике и, кажется, больно-то даже не смотрел на то, что вокруг, всё молча шагал, пребывая где-то в задумчивости. Наверняка решил пройтись и провести собственный осмотр только для того, чтобы осмыслить происходящее и упорядочить мысли, нежели действительно для дела. Но от этого мне не становилось легче: гробовое молчание со стороны мужчины, полное игнорирование моего присутствия и нежелание делиться со мной информацией по делу здорово давило и пошатывало отнюдь не твёрдое равновесие на этом лезвии ножа взаимоотношений с напарником.

Возвращались назад в участок точно так же, как и выезжали оттуда: в молчании и на огромной скорости. Интересно, это он так злость свою снимает или пытается показать все «прелести» работы следователя в паре? Что-то ни один из этих вариантов мне не нравится.

– Куда теперь? – осмелилась таки спросить я, когда мы подъехали к отделению правопорядка. Выйдя из машины и захлопнув дверцу, в ожидании обратилась к напарнику. А он, усмехнувшись, с неприязнью глянул в ответ на меня.

– А у тебя что, дел никаких совсем нет?

И ответить на это я уже ничто не смогла. Достаточно с меня на сегодня его колкостей и «остроумных» замечаний.

Но заняться мне и впрямь было чем – в кабинете на столе меня ждала большая кипа бумаг, что не успела утром разобрать я. Перспектива провести свой остаток рабочего дня, копаясь в бумажках, не прельщала и не привлекала совсем, но делать нечего, и так сегодня вдоволь насомовольничалась, вон какое наказание за это подкинули. Хуже и не придумаешь. Злопамятный у нас начальник, однако! Наверняка это «напарничество» подкинул как наказание не только мне, но и самому Михею. Интересно только, что он натворил? Хотя с его-то характером... можно и без вопросов обойтись.

Стоило только зайти в здание, как вышеупомянутый мужчина с прескверным характером и нравом тут же скрылся в хитросплетении коридорчиков здания, в очередной раз давая понять, что в моей помощи он не нуждается совсем. И не то, чтобы я рвалась оказывать эту самую помощь, но ведь не оставлять же мне всё как есть! Надо и прямыми обязанностями заниматься. А оные плавно перетекли с *секретарских* в следовательские. Странная, однако, тенденция вырисовывается...

Печально повздыхав, поднялась на нужный этаж и направилась в кабинет, где пробыла всё утро. И не успела я открыть дверь, как нос к носу столкнулась со Старшим. Хорошо хоть не нос к двери (или вообще в двери!) – отстранёно подумала, смотря на человека, имя которого так и не удосужилась за сегодня запомнить я.

– Валентайн, вы что тут, без дела носитесь? – полугрозным, полушутовским тоном начал он. – Хотя б уважали работу коллег своих и не мешали им выполнять свои прямые обязанности!

Да что ж это... Сговорились они тут все, что ли! Один попрекает в безделье, теперь и второй!

Но только спустя несколько секунд до меня дошло, что Старший всего-навсего издевается надо мной. Ну, или пытается намекнуть, что б дала ему пройти, а не загораживала путь.

Смущённо отведя взгляд, послушно отошла в сторону, давая пройти мужчине. Но не сделав и шага, тот остановился, со смешинками в глазах посмотрев на меня.

– Кстати, забыл сказать, – начал он, протягивая мне руку, – благодарю за помощь в допросе с маньяком!

Я пожала руку в ответ, немного даже засмущавшись. Разве что внутренне. Внешне я по-прежнему оставалась невозмутима.

– Не за что, это ведь часть моих обязанностей.

«Ну, или, по крайней мере, мне так сказали, когда я только устраивалась сюда», – добавила уже мысленно про себя.

– И правда. Что-то я сплеховал, так торопился закончить дело, что совсем забыл о привлечении в нашем отделе.

«А вспомнив, не захотел привлекать меня к делу – ибо нечего маленьким пигалицам с каким-то там распознающим ложь даром отнимать чужие лавры», – закончила речь за него.

Хитёр, однако, наш Старший. Не врёт, а недоговаривает!

Я на секунду прислушалась к себе, обратив внимания на свои ощущения и чувства. Вновь это во рту послевкусие, как после разговора с Рид. Хм... так вот что это! Похоже таки да, новая грань дара о себе даёт знать. Отрадно. И в тоже время печально – теперь придётся привыкать ещё и к тому, как от меня умело скрывают правду.

– Ничего, я ведь только первый день, – позволила себе слабую дружелюбную улыбку. – Ну, не буду тогда отвлекать. Разрешите откланяться?

– Можете идти.

– Так точно! – шутовски вытянулась я в стойку, а после промаршировала прямо в кабинет, не забыв на ходу закрыть дверь. И хорошо внутри никого не было, потому что теперь мне нужно было привести в порядок все свои мысли. Чем тут же и занялась.

Не скажу, что за документацией у меня много чего надумалось, но я пришла к одному главному выводу: время покажет. Да-да, оно же рассудит и расставит всё по своим местам. А пока оно будет делать это, я займусь делами насущными, попутно пытаясь как можно больше узнать о своём напарнике и придумать, как бы с ним пойти на сближение – в лучшем случае, варианты с худшим случаем не рассматривались.

– А я тебе говорю, что всё это обманка! Вот скажи, зачем ему понадобилось красть эту машину? – воодушевлённо жестикулируя руками, нарушил мой покой вошедший мужчина.

– Чтобы скрыть следы преступления, – грузно ответил ему второй, недовольно скрестив руки на груди. Он, как и его собеседник, с головой были погружены в обсуждение, явно длившееся уже не одну минуту, да так, что даже и не замечали ничего вокруг.

Я с интересом прислушалась, изображая при этом активную работу – вперилась взглядом в дело №1707.

– Допустим, в машине были улики, но зачем нужно было её красть и подстраивать всё так, чтобы Гулеров оказался под подозрением? – не унимался первый.

Похоже, в этой компании он был именно тем человеком, что правильно задаёт вопросы.

– Чтобы отвести от себя временно внимание и, направив нас по ложному следу, успеть завершить своё дело.

– Какое? Убить связующего? Уничтожить улики? Спрятаться самому?

– Не знаю. Успеть завершить задуманное, – уже начиная закипать, ответил второй. Видимо, эти постоянные вопросы за несколько лет службы вынесли нервы ему основательно.

– Оно и понятно, – отмахнулся первый, проходя к своему столу. – Но зачем надо было угонять эту доисторическую развалюху?!

– Вот ты и выясни, – бросил ему в ответ страж. Отвернувшись, он сел на своё место, зарывшись в папки и всем видом показывая, что происходящее его не интересует совсем.

Любитель позадавать вопросы обиженно отвернулся от коллеги, повернувшись в мою сторону. Удивление на его лице нельзя было сравнить ни с чем.

– Валентайн! – воскликнул тот. – Наслышан, наслышан, – улыбаясь, вскочил он, обегая стол и быстро подходя ко мне.

Я скромно улыбнулась в ответ, старательно пряча за этой улыбкой кислую мину.

Проверяют, – поняла я. – Вот только откуда...?

Так и не заданный вопрос отпал сам собой: мой взгляд пал на табличку на столе с моим именем. И я невольно растаяла перед этим энергичным, забавным человеком.

Приглядевшись к нему, я поняла, что коллега всего лет на десять старше меня. Хех, поголовно молодняк один у нас в отделении прямо! То ли вечная нехватка кадров из-за сложной работы, то ли слабонервные все попадают. Хотя, после того, какой «радушный приём» оказал мне тут напарник новоприобретённый, то можно предложить, что все по доброй воле переводятся в другие отделы.

– Тайлер, чтец, – быстро взял в свою руку мою, пожимая.

Тёмные волосы с редкими зелёными прядями оттенка лесной зелени, средний рост, с вполне развитой мускулатурой тело и живые в едва заметную серебристую крапинку глаза. Кажется, я поняла, кто здесь душа компании. Однако..., без дара дело явно не обошлось. Весьма полезное, к слову, свойство – умение расположить к себе собеседника и одним только словом заставить того раскрыться перед тобой.

– А вот тот закатывающий глаза комок невозмутимости – Ранкар, логист, – головой мотнул он в сторону оного, продолжая радостно светиться.

– Я это заметила уже, – заговорчески подмигнув, коротко хохотнула я, вызывая смех и у Тайлера. Ранкар фыркнул, продолжая не обращать на своего приятеля и меня внимания.

«Так вот что вы за фрукты!» – мысленно воскликнула, про себя отмечая, что эти два дара не основные у мужчин, а скорее второстепенные, вспомогательные, как дар видения душ у меня. В любом случае, даже эти дары – уже что-то, даже более того. Чтение следов и знаков и рациональный, рассудительный ум довольно полезные свойства для нашей специальности.

– И часто у вас так...

– ... весело? – продолжил за меня Чтец и, криво усмехнувшись, неожиданно бросил, – привыкнешь, – и ушёл к себе за стол.

Хм, что-то не поняла... я что не то сказала?

Узнаем! У Сплетника. Тот хоть и умён, но если правильно подойти к вопросу, то можно и выудить какую-никакую информацию.

– Ну и, как тебе у нас в управлении? Нравится? – подал свой голос Ранкар, нарушая молчание.

Вот что значит – Логист! Пытается уже сразу сразить не обаянием своим, а вопросами. Впрочем... от зеленоволосого и похуже вопросики ожидать можно.

– Несколько непривычно, но ничего необычного, – пожала плечами я, стараясь говорить так, чтобы не возникло лишних вопросов.

– Приспособишься, – «приободрил» Логист. А я с надеждой подумала, что было бы неплохо, если бы ещё Михай поспособствовал этому, а не всячески старался принизить или вывести из равновесия.

– Что такое? – спросил Тайлер, видимо что-то увидев или прочтя на моём лице. Неприятно, но надо выстроить мосты.

– Да просто Мих...

Закончить мне вновь не дали. Ещё раз и я точно уверюсь, что у Тайлера «словесное недержание».

– У-у-у, – протянул понимающе и даже сочувствующе он. – Тогда держись! У старины Миха бзик на этом. Недавно...

– ... месяц назад, – пояснил Логист.

– ... он потерял напарника. И это не самым хорошим образом сказалось на его и так скверном характере, – закончил фразу за всех стоявший в дверях Фрэнки. Вот уж точно... дружный коллектив.

– Повезёт же кому-то, – тихо проговорил Чтец, но я его услышала и испуганно икнула. Вмиг наступившей тишине мой звук прозвучал особенно громко и три пары глаз сразу же устремились ко мне.

– Только не говори...

– Так вот где ты пропала! – воскликнул Сплетник. – А я уж было подумал... – осекся он.

Я в ответ лишь жалостно промычала и мужчины переглянулись как-то странно между собой. Кажется, меня уже начинает раздражать этот немой разговор. Не знаю, смогла б я вытянуть хоть что-то из этих партизанов, но тут в нашу милую беседу вмешалось «третье» лицо. Ну, или скорее пятое. В кабинет вошёл предмет наших обсуждений и, с самым что ни на есть невозмутимым лицом прошёл к столу, что стоял рядом с моим. Стражи поздоровались с ним, получив в ответ короткое «Здравствуйте всем». Я едва удержала вздох грусти и разочарования. Соседства по столам со своим напарником я точно не выдержу. По крайней мере, теперь поняла, с кем буду делить кабинет и «ближайший квадратный метр». Взяв какие-то бланки со стола, Мих коротко бросил, выходя в коридор:

– Жду в лаборатории. У Дака есть новости по делу.

И закрыл тихо дверь за собой, оставив ошарашенную меня в попытке быстро переварить полученную информацию.

– Ну и... Где у нас здесь лаборатория? – спросила я, продолжая сверлить своим взглядом дверь.

– Здесь прямо и налево. Там лестница, увидишь, вниз и до конца, пока на нижний коридор не выйдешь, – подсказал кто-то абстрактный маршрут.

– Спасибо, – глухо отозвалась я и, прихватив записную книжку с ручкой, вышла, позволив себе в коридоре ускорить шаг. Нужно было поспешить на встречу... с судмедэкспертом и трупом девушки. Может, удастся что узнать.

До лаборатории я добралась быстро. Мих уже был там, переговариваясь тихо с медиком и попутно записывая что-то на листе. Завидев меня, мужчины замолчали.

– Пришли, – то ли вопрос, то ли утверждение послышалось от Дака. – Пройдёмте сюда – подозвал он к металлическому столу. Слегка отдернув простыню, он открыл виденное недавно мною тело девушки.

Маска беспокойства навечно застыла на белом лице покойницы. Закрытые глаза уже не выражали ничего, и я не могла прочесть, что так повлияло на её смерть.

– Время смерти – двадцать часов назад. А это где-то четыре часа дня. Умерла, как бы это странно не звучало, от передозировки гелием. Дело в том, что сам по себе гелий, смешанный с кислородом, для организма человека безвреден. Но вот чистый гелий при попадании в лёгкие, просто выталкивает оттуда кислород и происходит точно такой же эффект, как при задержке дыхания. Причём в этом случае мозг человека обманывается: так как вздох есть, и организм заполняется газом, никакой команды мозгу вдохнуть воздуха ещё не поступает. В таком случае смерть наступает в течение нескольких минут. Если же делать частые и глубокие вдохи, то гелий настолько наполнит организм, что могут появиться гелиевые пузырьки в крови, которые при попадании в сосуды головного мозга вызывают инсульт и, если не будет оказана своевременная помощь, то – смерть. Можно сказать – один из самых быстрых и безвредных способов суицида.

– Как я и думал, – лениво протянул напарник, безразлично глядя на труп. – Очередная жертва эмоций и обстоятельств. Это всё?

– Нет, не всё, – качнул головой эксперт. – Так как с момента смерти в теле всё ещё присутствует гелий, то я могу предполагать, что девушка либо в течение часа дышала этим газом, либо кто-то магическим путём сам накачал её. А если взять в расчёт, что на месте преступле-

ния не было обнаружено ничего, что бы свидетельствовало о наличии гелия, то, скорее всего, тело было привезено на свалку и просто свалено в общую кучу.

– Откуда у нас следует, что, скорее всего, девушку всё же убили, – закончила за эксперта мысль я. И тот подтвердил кивком мои слова.

Но тут в Миха словно что-то вселилось. И хотя обращался он к Даку, я чувствовала, что всё это предназначено лишь для меня.

– Мы находим сотни трупов на свалке и все они по большей части привезены для укрытия туда. Это не повод давать ход развитию дела. Может кто-то просто нашёл труп, например, хозяин одного элитного отеля в центре города, и решил вывезти от греха подальше и для сохранения своей драгоценной репутации, – слово за словом выплевывал он. – Не вижу смысла тратить время на очередную самоубийцу.

Ох, так вот оно у нас в чём дело... Кто-то, оказывается, рьяный приверженец ненавистников суицидников. М–да, сложно же придётся в этом случае мне.

Пока я искала подходящие слова для опровержения, медэксперт пришёл на подмогу мне:

– Мих, я понимаю, что всё это кажется несколько бредовой затеей. Однако если хотите, я могу для достоверности провести более углублённую проверку. Думаю, если мы с ребятами поработаем над девушкой основательно, то сможем найти много интересных фактов.

– Не стоит тратить на это время, – по-царски махнул рукой в ответ напарник и, черкнув что-то в последний раз на бумажке, свернул пергамент в трубочку. – Мы узнали достаточно для дела. Всего доброго, – сухо попрощался он и уже собирался выйти, как я резко выкрикнула:

– Пстой!

Занесенная для шага нога у мужчины так и застыла в воздухе. Не желая видеть выражение лица Михея, я повернулась к Даку и быстро начала:

– Думаю, стоит проверить, каким образом появился инертный газ в организме этой девушке, и что именно привело её к смерти: удушение, огромное количество гелия в крови или же нечто иное, постороннее. Сколько примерно полностью выводится это вещество из организма?

– Где-то около тридцати часов.

– Отлично, – кивнула я, – в таком случае, у вас более чем предостаточно материала для рассмотрения.

– Да. Тогда я сейчас же соберу ребят, и мы займёмся этим делом. Как будут новости – мы вас позовём, – серьёзно сообщил хозяин лаборатории, как-то странно кося вбок глазами.

«И что здесь опять не так»? – только и усела подумать я, как в следующую секунду оглушительно хлопнула дверь.

Ну что за...

Ох-х, моё самовольничество до добра явно не доведёт. Надеюсь, хоть предчувствие меня не подведёт и полную экспертизу запросила я не зря. Моё первое дело – а уже всё уходит на самотёк. Лишь бы от начальника вновь подарочков в качестве наказания не последовало! Чувствую, с его чувством юмора я окрашу сединой свои драгоценные, окутанные сапфировой крошкой, локоны раньше времени. В общем кабинете напарника не обнаружилось – его стол, как и с утра, по-прежнему пустовал. Явно сюда он заглядывает только за бланками и прочей нужной канцелярией, а не написать отчёт, посидеть за делом или передохнуть от бешеной гонки минуту-другую.

Ну что ж, для меня сейчас это как нельзя лучше.

Отсидев конец дня за всё той же документацией и не получив никаких вестей и посланий от Дака, я засобиравшись, вслед за остальными, домой. Мужская часть нашего коллектива собралась за считанные секунды и быстро исчезла из здания, напоследок радушно распрощавшись со мной. Поэтому, оставшись в полном одиночестве, я сидела и наводила порядок на столе. Никогда не любила бардак на рабочем месте – всё путается и мысли путаются, и отвлекает

и на нужный лад никак не настраивает. Почти на выходе вспомнила о том, что надо бы переодеться в гражданское и свернула в узкий коридорчик, пытаясь сократить путь к раздевалке. Посторонние голоса я услышала сразу же, но разобраться в том, кто говорил, и о чём смогла, лишь почти вплотную подойдя к собеседникам. И как только до меня донеслись ясные обрывки фраз, меня словно ведром ледяной воды окатило. Инстинктивно спрятавшись за поворотом, я затаила дыхание, прислушиваясь к разговору. Желание смыться по-тихому куда подальше тут же завопило во мне, но я его благоразумно запрятала куда подальше. Не время...

– Я отказываюсь работать в паре с Этой девчонкой, – твёрдо заявил Михей. Судя по голосу – уже не в первый раз.

– Эта, как ты выразился, девчонка, на многое способна. Дай ей шанс раскрыть до конца свой потенциал и прояви, в конце концов, толерантность и терпимость по отношению в своей новой напарнице. Ты даже внимания не обратил на её способности, а такие кадры бывают в нашем отделе очень и очень редко, – осадил его в ответ Сантера.

– И что мне теперь, ей похвалу воспевать за то, что ещё на что-то годится? – съязвил Мих. – Таких подающих надежду талантов у нас во всём мире миллионы.

– Таких – нет, – мягко поправил его начальник.

Надо же, а я и не подозревала, что эти двое мужчин настолько хорошо общаются друг с другом, что спокойно говорят на «ты». Впрочем, этого и стоило ожидать.

– О-о, давай ещё заяви, что успел за день работы рассмотреть в ней эту самую уникальность! – сарказм и иронию можно было буквально руками пощупать, стоит только захотеть. А сморщенное лицо Михея и не нужно было видеть – воображение само рисовало его.

– Почему же за день, – усмехнулся Гордон, – рабочие кадры я подбираю уже на этапе их обучения в академии. Думаешь, я бы взял необученного человека к нам в отдел просто так, по доброте душевной или из-за нехватки работников? О нет, к этому вопросу я подхожу тщательно!

– Тогда вынужден тебя огорчить – в этот раз ты ошибся! И явно по крупному! Эта Валентайн мало того, что ни на что неспособна, так ещё и решила взять на себя командование и ведущую роль в расследовании! Уж если ничего не смыслит в происходящем, то пусть лучше помолчит в тряпицу и не лезет туда, куда её не просят. Мало того, что она чуть все улики не стёрла, решив самолично голыми руками ощупать труп, так ещё и запросила у Дака полный осмотр и анализ тела у очередного суицидника, – слово за словом бросал он.

Обидно, больше ничего скажешь... мало того, что опустили ниже некуда и настучали начальству, так ещё неоправданно наклеветали. Причём горечи во рту не было, и от этого становилась в сотни раз хуже – ведь получается, что мужчина не врал и он действительно такого низкого мнения обо мне. Лучше б соврал...

– Я большей глупости за всю свою жизнь не слышал. Их там что, в академии вообще ничему не учат? Не рассказывают? – продолжал плевать он.

– Ну, так научи ты! – в какой-то момент перебил начальник разбушевавшегося подчинённого. – Возьми и стань для неё учителем, наставником. Раз считаешь, что она недостаточно знает для работы – дай ей эти знания, а не бросайся на Валентайн с обвинениями, – словно малое неразумное дитя, учил он. – Переступи уже эту свою гордыню...

Что было дальше, я уже не знаю – ноги сами унесли меня подальше от разгорячившейся парочки, оставив одну в холодной и пустой раздевалке. Присев на скамью, я ещё долгое время не могла собрать мысли в кучу – всё норовили они расползтись, сбить с толку. Да и обида с тихой злостью давали о себе знать, постоянно отвлекая от нужных мыслей и вновь и вновь возвращая меня к тому разговору.

На автомате переодевшись в свою одежду и сложив рабочую форму в шкаф, я ушла из участка, направляясь напрямиком в массажный салон. Не устало моё тело настолько, насколько

вымоталась за день душа и ей срочно требовалось успокоение в виде разговора с другом о насущном.

А поговорить действительно было о чём. О Михее, о его неприязни и даже некой ненависти ко мне. О Сантаре и том, как он уже изначально завербовал меня на этот пост. Странном трупе и пугающей до дрожи женщине-страже. Всё это было чем-то странным, непонятным, неясным, лишённым смысла. И все вместе эти люди и события не представляли ничего ровным счётом. Единственное, что их в моих мыслях сблизило: так это то, что всё это навалилось на меня в один несчастный день. Негусто для всей жизни, но предостаточно для одного ещё не закончившегося денька. Не ожидала как-то я такой прыти от себя.

– Валя, – радостно встретил меня в зале Джо – лучший друг и самый родной человек на этом свете. После смерти Даны он был единственным, кто поддержал меня в минуту страха, потери и отчаяния, не позволив зачахнуть в пыли повседневности, буквально пинком направив на тропу жизни дальше. Он был и остаётся по-прежнему для меня именно тем человеком, что не дал пасть духом перед трудностями и доказал, что можно положиться на него в момент опасности. В наше время такое очень редко где встретишь – в основном каждый заботится лишь о себе и своём благосостоянии. Одинокий город – одинокие души.

– Как с судьбами?

– Да так же, как и с делами, – вздохнула я, присаживаясь на мягкий диванчик и с удовольствием вытягиваясь на нём.

– Что так? Не приняли в отделение правопорядка?

– Хуже... – состроила прискорбную рожицу. – Приняли, проверили, подсунули напарника и отправили на задание!

Джо засмеялся, хватая мою руку и помогая мне встать.

– Идём, сделаю массаж тебе оздоровительный. А ты мне пока расскажешь, что же там такого у тебя случилось!

ГЛАВА 3

Я спешила на работу и думала о том, что меня там ждет. После разговора с Джо стало чуть легче. Но полностью ситуацию это не меняло. Я до сих пор не понимала, как вести себя с напарником. Конечно, ему не нравится, что я лезу в его дела. Но как мне по-другому учиться-то?

Стоило мне только переступить порог, как дежурный доложил – шеф вызывает. Похоже, опять ругать будут. Вот только не понятно, за что.

– Добрый день, можно? – постучалась и открыла дверь.

– Да.

– Лейтенант Валентайн по вашему приказанию прибыла, – отрапортовала я.

– Садись, – приказал шеф и выглядел он не сильно радостно. – Итак, мне поступил запрос с просьбой о помощи. У них там какая-то шишка колотья не хочет. Нужна Чувствующая. Так что в полдень ты едешь в командировку. Думаю, за это время твой напарник смиритесь с мыслью, что теперь работает не один.

– Куда нужно ехать? – поинтересовалась я, понимая, что начальство в чем-то право. Но поможет ли это?

– В МиронСити, – ответили мне, заставив замереть. – Командировочные и все необходимое возьмешь в канцелярии. Билет тебе так же выпишут. Советую не опаздывать. Там обратишься к Капитану Стайгу.

Я кивнула и вышла из кабинета, находясь в небольшой прострации. Все дело в том, что мне нужно ехать в город, где прошло мое детство. И где я встретила Дану. На мгновение кольнуло сердце. Чувствую, эта поездка будет для меня крайне тяжелой. Слишком много воспоминаний, и не все они хорошие. Ладно, надо брать себя в руки. Мне уже не тринадцать лет. Я страж и могу справиться со всем. Вот так, повторяя про себя эти слова, я спускалась на первый этаж, чтобы взять необходимые бумаги. Сухонький старичок, из которого едва песок не сыпется, выдал мне целую гору карточек, а так же билет на экспресс, который уходил через три часа. Я чертыхнулась и полетела домой собирать вещи. Неизвестно, сколько придется пробыть в другом городе, так что нужно подготовиться.

Влетев в квартиру, достала сумку и скинула туда все, что могло понадобиться. Быстро осмотрелась, чтобы ничего не забыть, сунула документы в карман куртки и поспешила на вокзал. Если опоздаю, то придется ждать следующий поезд. А он будет идти часов восемь, вместо трех, которые идет экспресс. К тому же на последнем комфортнее ехать.

Добравшись до вокзала, нашла нужную платформу и поспешила в вагон. Кондуктор придиричиво сверил билет и документы, и, убедившись, что это не подделка, пропустил внутрь. Должна признаться – я на таких поездках еще ни разу не ездила. Слишком дорого. Найдя нужное купе, отворила дверь и зашла внутрь. Вау! Красиво. Внутри обнаружили сиденья, обитые красным бархатом. Они располагались напротив друг друга. Посередине откидной деревянный столик, наверху на полках для багажа несколько подушек. Видимо, если спина заболит или захочется прикрыть глаза. Так же я нашла магические светильники, но в данный момент они не работали. Пока никто не пришел, я прошмыгнула к окну, чтобы иметь возможность любоваться природой, которая будет мелькать во время поездки. Интересно, а соседи у меня будут? Быстро взглянула на часы и поняла, что поезд отправляется через пару минут. Похоже, я тут одна. Впрочем, сегодня будний день и толп не должно быть.

Как только началось движение состава, я достала бумаги, которые мне вручили, и стала изучать. Надо хоть немного понимать, с чем придется иметь дело. Итак, судя по донесениям, один местный авторитет решил заработать денег на продаже детей в игорные дома, а также изготавливая специальный наркотик, который мог повлиять на мага и лишить того сил на неко-

торое время. Естественно, этот барон все отрицает, даже не смотря на то, что был пойман на месте фабрики по изготовлению порошка. Да и дети дружно указывают на него. К сожалению, этот авторитет имеет связи в высших кругах, и посадить его не так просто. Надо поймать на лжи. Вот только детекторы он обходит мастерски, и остаюсь только я. А я уже не могу соврать представителям закона – клятва «Распознающей ложь» не позволяет. Но мне не сильно хотелось в этом участвовать, так как обвиняемый был моим знакомым. Амодеус Флин. Золотой мальчик богатеньких родителей. Мы пересекались несколько раз на улице, когда он пытался унижить кого-то из детдомовских. Мерзкий характер и вечное превосходство над всеми. Его ненавидели многие, но ничего сделать не могли. Помню, как-то раз один из парней разбил ему нос и через пару дней бесследно пропал. Амодеуса попросту побаивались. И вот теперь мне предстояло столкнуться с ним лицом к лицу. Надеюсь, что выдержка меня не подведет. Хотя, я несколько раз слышала о том, что он был одним из тех, кто причастен к исчезновению Даны. Но доказательств нет. Возможно, в этот раз мне удастся узнать больше.

За все время поездки ко мне никто так и не подсел, чему я была несказанно рада. За пару минут до приезда на платформу, я собрала разбросанные по столу бумаги, убрала их в сумку и направилась к выходу. Где находится отделение стражей, мне было хорошо известно. К тому же, это мой родной город. Правда, я всю жизнь пыталась отсюда сбежать. Выбравшись из вагона, осмотрелась по сторонам и поняла, что за эти несколько лет ничего не изменилось. Ладно, некогда предаваться воспоминаниям, нужно работать. Я быстро вышла из здания вокзала и, вызвав извозчика, указала адрес отдела стражей. Пара минут и мы на месте. Расплатившись, вошла в здание.

– Добрый день. Мне нужен Капитан Стайгу, – доложила дежурному, который смерил меня подозрительным взглядом. Пришлось протянуть удостоверение и командировочное.

– Прямо по коридору, последняя дверь слева, – ответили мне, убедившись, что вреда нет.

– Спасибо, – поблагодарила и направилась к цели.

Пока шла по коридору, то замечала на себе заинтересованные взгляды. Такое чувство, что они никогда женщин в форме не видели.

«Да что вы нюни распустили!» – услышала я, подходя к двери. Ого, похоже кто-то не в духе. – «Почему нельзя доказать его причастность к преступлению? Его же на месте поймали!»

С одной стороны мне хотелось дослушать лекцию, а с другой стало жалко тех, кто сейчас получал нагоняй. Пришлось мысленно дать себе подзатыльник и постучать.

– Кого там еще принесло? – раздался недовольный голос.

– Добрый день, – я вошла в кабинет и представилась. – Лейтенант Валентайн. Прибыла по распоряжению старшего комиссара для помощи в расследовании.

– Красотка, ты дверью случайно не ошиблась? – попытался отшутиться один из тех, кто получал по голове.

Субтильный парнишка лет двадцати с серыми глазами, узкими губами и явно завышенным самомнением. Я даже отвечать не стала, а просто протянула начальнику свое командировочное удостоверение. Кстати, он был весьма импозантным мужчиной. На вид сразу и не скажешь сколько лет. Темная кожа, немного раскосые глаза, орлиный нос и пронзительные карие глаза, словно смотрящие в душу. В первое мгновение мне показалось, что он Видящий. Но интуиция молчала, значит показалось.

– Чувствующая? – удивленно произнес капитан, и остальные взглянули на меня уже более адекватно. Глубоко в душе возникло чувство, что они все шовинисты. – Отлично. Хоть одна приятная новость за день. Дело читала?

– Да, ознакомилась по дороге.

– Радует. Готова к допросу?

– Да.

– Приведите этого гада в допросную и прикуйте наручниками, – приказал капитан и парни выбежали, оставляя нас наедине. – Лейтенант, этот гаденыш попытается давить авторитетом, но постарайтесь не показывать своих чувств. Ваша задача сказать, врет он или нет.

– Не переживайте, -попыталась успокоить его. – Я знакома с этим индивидом и не испытываю к нему каких либо чувств.

– Знакомы? – нахмурился капитан, почесав подбородок. – Это может стать препятствием?

– Нет, – тут же заверила его. Скрывать факт наших отношений не имело смысла. Амодеус меня все равно узнает.

– Отлично. Тогда пошли.

Капитан первым вышел в коридор и я последовала за ним. Правда, перед этим спросила разрешение оставить у него сумку, чтобы не таскать повсюду с собой. Он кивнул и нетерпеливо поманил рукой. Похоже, Амодеус успел его порядком достать. Должна признаться, в глубине души мне совершенно не хотелось туда идти. Но все же пришлось взять себя в руки и натянув на лицо улыбку, пойти навстречу неприятностям. Подойдя ближе к допросной, я поняла, что она такая же, как и у нас. Похоже, все участки строили одинаковыми. В помещении, куда мы зашли, восседал мой бывший знакомый со своим защитником. Никогда не любила эту касту. Уж слишком они изворотливы и продажны. Вот и этот мужчина чем-то напоминал крысу. Небольшого роста, с проплешинами на голове, вытянутый нос, узкие губы и редкие зубы. Но при этом одет в дорогой строгий костюм, говорящий о том, что берет этот гад дорого. Сам же Амодеус за то время, что мы не виделись, изрядно пополнел, и сейчас больше напоминал шар на ножках, обтянутый одеждой. Блондинистые волосы зализаны назад и словно испачканы гелем, пороссячи глазки практически не видны за толстыми щеками. Судя по ауре, магии в нем нет и на том спасибо.

– Опачки, сиротка, – воскликнул бывший знакомый, заставляя меня мысленно содрогнуться. Сволочь. – А ты тут какими судьбами? Да еще и в костюме стража. Это у вас ролевые игры? Я бы присоединился.

– Господа, позвольте представить вам лейтенанта Валентайн, – спокойно произнес капитан, даже не глядя на мою реакцию. – Она будет присутствовать на допросе.

– Думаете, баба поможет? – продолжал издеваться Амодеус, пока я садилась рядом с начальством. Похоже, это будет весьма сложный допрос. Главное, не сорваться.

– Итак, три дня назад вы были задержаны на месте преступления, – начал говорить капитан, раскрывая папку с документами и кладя её так, чтобы я тоже видела материалы дела. Приятно, когда тебя принимают за свою. – В том здании находилась фабрика по изготовлению наркотических веществ, а так же задействован детский труд.

– Слушай, служивый, я же сказал, что оказался там случайно, – ответил Амодеус, и у меня во рту появилась горечь. Захотелось даже сплюнуть. Врет и не краснеет.

– Тогда объясните, как вы там оказались, – совершенно спокойно произнес капитан, откидываясь на спинку стула и глядя на подозреваемого.

– Да я мимо шел, – заявил он, так словно это само собой подразумевалось.

– Вы шли мимо заброшенной фабрики? – произнес начальник, продолжая спокойно смотреть на него. – Там, где обычные граждане боятся ходить, так как район считается криминальным? И при этом сами вы живете на другом конце города. Так что же тогда заставило вас оказаться там?

– Да я с другом встречался, – усмехнулся Амодеус. И вот тут он не врал.

– С каким именно? – задала вопрос я. – И с какой целью?

– Ты бы заткнулась, сиротка, – вякнул он, глядя на меня злыми глазами.

– Я бы не советовал вам оскорблять лейтенанта, – произнес капитан жестким голосом. – Иначе я привлеку вас к ответственности за нанесение оскорбления должностному лицу при несении службы.

Парнишку перекосило, но, тем не менее, он извинился, правда, сквозь зубы. А я просто проигнорировала этот факт.

– Вы не ответили на вопросы, – произнесла я, продолжая следить за его реакцией.

– Да просто поболтать хотели, дела обсудить, – немного подумав, ответил подозреваемый, краем глаза поглядывая на защитника. Тот кивал головой, словно давая разрешение сказать то или иное предложение. – Это был Макрус Кроун.

– Отлично, мы с ним обязательно побеседуем, – заверил капитан. – Он у нас в соседней камере находится.

Эта новость не вызвала восторга у Амодеуса и на мгновение на его лице промелькнула злость. Но он быстро взял себя в руки. Хорошая выдержка, должна признать.

– На месте преступления был найден ваш энергетический отпечаток, к тому же есть множество свидетелей, которые подтвердят, что именно вы являетесь руководителем всей этой группы, – произнес начальник, пристально разглядывая подозреваемого. У меня бы уже мурашки по коже бежали, а тот улыбается. – Думаете, мы не сможем это доказать?

– Естественно, – усмехнулся Амодеус. – Вы ничего не найдете.

Капитан нахмурился и замолчал, а я стала думать. В чем-то этот гаденыш был прав. Его прикрывают и без оптимальных доказательств ничего не выйдет. Тут нужно найти записи или сделать так, чтобы кто-то из его подельников дал показания. Вот только эту семейку бояться все и никто против не пойдет. Иначе его потом просто не найдут.

– Что ж, думаю, пока вы посидите у нас за оскорбление стража при исполнении, – неожиданно усмехнулся начальник и парнишка округлил глаза. Не ожидал видимо такого поворота. – Увести, – приказал капитан, появившемуся в дверях сотруднику.

Конечно, Амодеус пытался воспротивиться, но толку не было. Он действительно оскорбил меня и за это можно загреметь в камеру дней на семь. А за это время поискать улики.

Как только преступника увели, капитан жестом показал следовать за ним и повел в свой кабинет. Похоже, хочет поговорить. Зайдя в помещение, я села на стул напротив Стайгу и стала ждать.

– Ну что можешь сказать по поводу этого парня? – поинтересовался он, заглядывая в бумаги, которые лежали у него на столе.

– Амодеус врет, – тут же ответила я, припоминая свои ощущения. – Не во всех словах, но, тем не менее, врет. Он уверен, что посадить его не удастся, так как доказательной базы мало. К тому же, его родители держат в страхе половину города.

– Уже нет, – неожиданно усмехнулся капитан, и я удивленно посмотрела на него. – Его отец неудачно вложился и теперь едва сводит концы с концами. А так как эта семейка долгое время портила всем жизнь, то защитников у них не так много. Конечно, напрямую к ним никто не лезет, но и рьяно отстаивать никто не будет. К тому же благодаря тебе, мы сможем вывести его на чистую воду. От вас трудно скрыть правду.

– К сожалению, правду не любит никто, – заметила я, тяжело вздохнув. – В том числе и мы, живые детекторы лжи, и представители закона. Особенно последние.

– Согласен. Но зато вы помогаете раскрывать самые сложные преступления. А это несомненный плюс, – заметил капитан, видимо пытаясь подбодрить меня. – Я думаю, что на сегодня ваша работа может считаться законченной. Зайдите к завхозу, он выдаст вам ключи от квартиры, где вы будете жить на время расследования. Она находится в пяти минутах ходьбы от участка. Жду вас завтра в девять.

– Благодарю, – я встала и направилась к выходу.

Что ж, первый день прошел относительно неплохо. Конечно, встречу со старым обидчиком нельзя назвать радужной. Но и отчаиваться не стоит. Амодеус заслужил наказание и я сделаю все, чтобы его посадили. Быстро спустившись вниз, нашла нужную дверь и вошла. Пожилой завхоз выдал мне связку ключей, а так же бумажку с адресом. Я поблагодарила его и пошла искать место своего обитания на ближайшие пару дней. Капитан оказался прав, всего пять минут и я стою около пятиэтажного здания из красного кирпича. Судя по номеру квартиры, мне придется подняться на последний этаж. Ладно, будет разминка небольшая. Пока шла по лестнице, не встретила ни одного соседа. Похоже, все на работе. Добравшись до нужного этажа, заметила, что тут всего четыре квартиры. Моя оказалась в самом углу. Пару минут подбирала нужный ключ и наконец-то вошла. Хм, ну что я могу сказать – казенная жилплощадь не располагает к роскоши. В помещении имелась одна комната, кухня и санузел. В общем, самое необходимое. В спальне находилась большая деревянная кровать, тумбочка, письменный стол, пара стульев и шкаф для одежды. Все в пастельных бежевых тонах. На единственном окне легкие занавески, которые скорее служили украшением интерьера. На кухне плита, холодильная камера и обеденный стол, а так же я нашла столовые приборы и прочую утварь. Хорошо, что чистую. А то мало ли кто ей пользовался. Немного побродив по квартире, разобрала вещи, пообедала, а затем решила попробовать проанализировать все данные, которые у меня имелись по этому делу. Кстати, напротив стола, в спальне находилась доска, на которой можно было писать, а так же расклеивать какие-то заметки. Весьма удобно. Я быстренько достала папку с документами и стала размещать снимки с места преступления, показания свидетелей и остальные данные. Мне так легче работать.

Глядя на все это, я невольно перенеслась в свое не самое счастливое детство. Оно у меня прошло в приюте. По словам нянечки, меня нашли на ступенях монастыря. Ни имени, ни записки рядом не было. Лишь корзина да покрывало, в которое я была завернута. Когда я подросла, то часто задавала себе вопрос, почему меня оставили. А потом махнула рукой. Легче от этого не стало, но теперь я могла смотреть в будущее более адекватно. Конечно, в монастыре нас воспитывали в строгости. Детей было много, и на всех времени не хватало. При этом еще и разделение шло на мальчиков и девочек. Общаться нам разрешалось лишь в период прогулок на территории монастыря и под присмотром старших. Естественно, нас обучали грамоте и всему необходимому. В том числе, по достижению определенного возраста отправляли на маг-тест. Если у кого-то находили способности, то тому следовало идти в специальную школу. Дана появилась в нашем монастыре неожиданно. Был обычный осенний день. Мы собрались в классе на очередной урок грамматики, который практически никто не любил. Мне тогда лет десять было. Прозвенел звонок, и в помещение вошла смотрительница вместе с девочкой. Она была нашего возраста. Очень худая, с пшеничными волосами, серыми глазами, наполненными вселенской грустью, и перебинтованной рукой. Её представили и посадили на свободное место. Первое время Дана всех дичилась и не желала идти на контакт, но потом оттаяла. Из её слов стало понятно, что она в одно мгновение лишилась всей семьи. Произошла авария на дороге. Мы с Даной подружились и стали все время проводить вместе. Она мне словно сестра была. Пока в один прекрасный момент не пропала. Конечно, через какое-то время её нашли. Мертвой. И мне сказали, что она покончила с собой. Вот только я в это совершенно не верила. Дана была не таким человеком. Она слишком любила жизнь.

Я встряхнула головой, пытаюсь отогнать грустные мысли и вновь посмотрела на материалы, которыми располагала. Склад, которым владел Амодей, находился в бедном квартале. Там постоянно обитали банды, промышленяющие разбоем, а так же наркотиками. Наш богатенький мальчик всегда любил контроль, и я не сильно удивлена тем, что он встал во главе группировки. Деньги тут играют не последнюю роль. Вот только как доказать его причастность. Врет он красиво и это не отнять.

Я нахмурилась и подошла ближе к снимкам. По словам капитана, за Амодеусом некоторое время велась слежка. Возможно, на одном из изображений я найду подсказку. Для этого мне пришлось пристально изучить все детали. Снимков было много и через полчаса у меня стали побаливать глаза. А потом я увидела то, что заставило меня улыбнуться. На одной из картинок был запечатлен Николас, правая рука Амодеуса еще с детства. Эти двое постоянно находись рядом и Ник был в курсе всех дел. Но самое главное – эта шестерка была самым настоящим параноиком. Он боялся всего, поэтому стоит лишь слегка нажать и Ник выложит всю правду. Осталось понять, где его найти. Хотя... я быстро накинула куртку, и полетела обратно в участок.

– Можно войти? – спросила разрешение у капитана, который сидел за своим столом и изучал бумаги.

– Что-то случилось, лейтенант? – поинтересовался он, откладывая папку в сторону. Я кивнула, и усевшись напротив него, поведала о своих мыслях и доводах. – Хм, не ожидал, что от вас будет такая польза, – вдруг произнес он, и я даже на секунду возгордилась. – Я так понимаю, вам эти личности знакомы?

– Да, мое детство прошло в этом городе, и я имела честь с ними столкнуться, – врать не стала. – Отношения с ними не сложились.

– Что ж, прекрасная работа, – похвалили меня. – Я дам распоряжение стражам найти этого Ника и привести сюда. Думаю, уже завтра мы сможем его допросить. А пока, можете отдохнуть.

Я немного расстроилась, что меня не возьмут на поимку, но спорить не стала. В чем-то капитан был прав, лучше мне отдохнуть перед тем, как я встречу с еще одним призраком прошлого. Николас та еще крыса. Наверное, стоит зайти в кондитерскую и купить сладостей, чтобы после допроса было не так горько во рту.

Выйдя из управления, я пошла вниз по улице и буквально через пару минут наткнулась на нужный магазинчик. Зайдя внутрь, остановилась и вдохнула аромат сладкой ваты. М-м-м... как давно это было. Подойдя к витринам, стала рассматривать ассортимент. На глаза тут же попались шипучие конфеты. Они таяли на языке и немного кислили. При этом еще и окрашивали язык в цвет конфеты. Правда, кушали мы их не часто. Все же, такие угощения детдомовским не по карману. Потом мне попаласть пастила и я поняла, что не смогу уйти отсюда без покупок. Заметив меня, одна из консультанток быстро оказалась рядом и с улыбкой поинтересовалась, чем может помочь. Я быстро назвала два вида конфет, одну шоколадку и, не удержавшись, попросила еще и пастилу мне завернуть. Та радостно зашуршала пакетами и стала собирать названное. Буквально пару минут и я уже рассчитывалась на кассе. Покупка обошлась мне в двадцать медных монет. Вполне нормально, если учесть, что моя зарплата составляла около десяти золотых в месяц. И это примерно сто серебряных монет или тысяча медных. Когда вождеденные сладости оказались у меня в руках, я направилась в квартиру, по пути заглянув в еще один магазин и купив себе еды на вечер. Копченая курица с овощами самое то. Нагружать организм не хотелось. Разложив покупки, переоделась в более привычную одежду и пошла готовить. Точнее разогреть то, что было в пакетах. Справившись с этим, взяла тарелку и пошла в спальню. На город опускалась ночь, и повсюду загорались магические светильники.

Я уселась поудобнее и включила магофон, чтобы посмотреть, что творится в мире. Правда, новости как-то приелись. Переключая передачи, наткнулась на игру «Кто хочет на остров». Суть игры была в том, чтобы пройти ряд испытаний и в конце выиграть путевку на остров в море, где можно отдохнуть целую неделю совершенно бесплатно, при этом тебя еще и кормят, развлекают и массажи делают. Конечно, выигрывали единицы, но участников меньше не становилось. Всем хотелось отдохнуть на халяву. А больше того тем, кто был лишен магии. Должна признать, задания там распределялись грамотно, так чтобы обладающие магией про-

ходили более сложные испытания. Я включила магофон вовремя, игра только началась. В этот раз за поездку боролись две семьи из лишенцев. В очередном задании главам семейств нужно было протии по узкому мостику, раскинутому над пропастью, достать камень на другой стороне и при этом не свалиться в лужу с мутной жидкостью. Даже думать не хочу о том, из чего она состоит. Итак, первый участник подошел к мосту и стал проверять его на прочность. Ну, я думаю, выдержит. Вопрос в том, устоит ли сам человек, ведь держаться там не за что. Первые пару шагов он делал аккуратно и постоянно останавливался. Мостик под ним едва заметно покачивался. Участник старался передвигаться медленно, но видимо удача была не на его стороне и уже практически у самого финиша, мост под ногами дрогнул и он полетел вниз, забрызгивая всех вокруг. Второй мужчина решил действовать более радикально и преодолеть препятствие, пробежав по нему. Идея была не так плоха, а реализация подкачала. Он так же полетел вниз. Народ радостно похлопал в ладоши и посмеялся над двумя неудачниками, которых ведущий отправил переодеваться. Я еще немного посмотрела на представление и выключила магофон. Сегодняшний день выдался через чур насыщенным. Пора отдохнуть. Сходив в душ, переделалась в пижамные штаны и футболку, а затем улеглась на кровать. Она была не особо мягкой, да и подушка не первой свежести. Но выбирать не приходилось. Глаза закрылись моментально, и я провалилась в сон.

А утро встретило меня в плохом настроении. Всю ночь мне снилась Дана. Наши последние дни вместе, до того как я уехала на учебу. После этого от неё была пара писем, а затем тишина. Да, я до сих пор корила себя за невнимательность. Может, пиши и звони я чаще, она была бы жива. Но, к сожалению, уже ничего не сделать. Только доказать, что она не самоубийца. Вот только пока слишком мало улик и зацепок. Но я обязательно докопаюсь до правды.

Встав с кровати и приняв холодный душ чтобы окончательно проснуться, я позавтракала и надев форму, поспешила в участок. Меня пропустили и даже не спросили про допуск, видимо узнали. Дежурный тут же доложил, что капитана еще нет, он на совещании. Да и Ника не поймали. Он запрятался в какую-то нору и не высовывается. Услышав это, я задумалась. В далеком прошлом у Амодеуса и его банды была квартира, на которой они часто зависали. Её адрес знали лишь избранные, и попасть туда было нереально без определенного кода доступа. К их сожалению, я знала, где она находится, так как однажды проследила за ними. Один из парней украл у моей знакомой золотой кулон, единственное напоминание о её родных и я решила его вернуть. Поступок был глупый и необдуманный, но похоже пригодился. Вот только точный адрес я сказать не могла. Не помнила. Хотя...

– А вы не могли бы одолжить мне карту города, – попросила одного из стражей. Меня проводили в соседний кабинет, где на стене висела огромная карта со всеми улицами и даже пригородом. Быстро найдя свой монастырь, стала пальцем водить чуть в стороне, припоминая на каких улицах мы гуляли, пока надсмотрщицы были заняты своими делами. – Хм, возможно кто-то сможет мне помочь, – вновь обратилась к сослуживцам, которые с интересом наблюдали за моими действиями. – Раньше на одной из улиц находилась довольно приметная столовая, где продавали наивкуснейшие пончики. А рядом была магическая лавка для лишенцев и обувной магазинчик, – попыталась припомнить то, что находилось рядом с домом.

– Это на Ленсин стоун находится, – подсказал один из коллег и, подойдя ближе, показал на карте.

– Отлично, – улыбнулась я. – А там рядом сохранился трехэтажный дом с покатой крышей?

– Да. Но он заброшен уже несколько лет. А для чего вам это?

– Скорей всего Николас обитает там, – ответила я, поворачиваясь к стражам и удостаиваясь удивленных взглядов. – Я росла в этом городе и имела сомнительную честь быть с ними знакомой. В этом доме находился их штаб. Но попасть туда трудно. Подозреваю, что вход будет через подвал, раз за эти годы никто не смог их обнаружить.

Стражи задумались, а потом стали обсуждать услышанное. Я понимала, что они могут мне и не поверить. Да и не факт, что Ник прячется там. Все же немало лет прошло. Но попытка не пытка. Вдруг, повезет. Пока стражи собирали отряд, я уединилась в одном из кабинетов и стала пересматривать дело. Через полчаса заглянул капитан и позвал меня с собой. Оказалось, что мои догадки верны. Ник обнаружился в доме. Правда, парням пришлось изрядно постараться, чтобы выкурить его из убежища. Но стражи способны на многое. И теперь он сидел в допросной, ожидая нас.

– Опа, сиротка, – изумленно сказал Николас, когда я вошла вслед за начальником. – А ты тут откуда? Милостыню пришла просить.

– Уважаемый, вы хотите сесть за оскорбление стража? – буднично осведомился капитан, усаживаясь напротив него. Я последовала за шефом. Ник замолчал. – Итак, согласно нашим сведения, вы являетесь правой рукой Амодея.

– Нет. Я его вообще не знаю, – соврал этот гад, заставляя меня скривиться от горечи.

– Кстати, забыл сказать, лейтенант Валентайн Чувствующая, – продолжил говорить Стайгу. После этой фразы Николас побледнел так, словно привидение увидел, а я ласково улыбнулась, намекая, что ему сильно не повезло. – Продолжим. В каких отношениях вы с Амодем?

– Дружеских, – ответил Ник, искоса глядя на меня. Он не врал, скорее сам не осознавал, кем был для босса.

– Только дружеских? – переспросил капитан.

– Нет, – перекосило парня.

Конечно, отвечать на вопросы он не хотел, но я сидела рядом и могла совершенно спокойно распознать его ложь. Поэтому ему пришлось начать выдавать все тайны. О, всего за час мы собрали материал не только на Амодеуса, но и еще парочку семей с авторитетом. Похоже, в ближайшее время этот городок основательно потрянет от сенсаций. Капитан Стайгу был доволен, как кот объевшийся сметаны. Да и у меня на душе стало как-то легче. Я давно мечтала о том, чтобы Амодеуса засадили за решетку. Когда Ника увели, начальство поблагодарило меня и сказала, что больше не нуждается в моих услугах. Я была этому рада, так как хотела поскорее уехать из города, который навевал не самые радужные воспоминания. Но у меня было еще одно незаконченное дело, и я попросила, чтобы билет мне заказали на самый поздний рейс. Капитан обещал, что все будет сделано. После этого я попросила разрешения уйти по своим делам, и никто не стал меня задерживать.

В этот раз я шла в детдом, в котором прошла часть моей жизни. И не только моей. Так как город был небольшим, то до нужного места я добралась за полчаса. Трехэтажное мрачное здание с множеством окон, черепичной крышей и железными дверями, а также забором, за который можно выйти лишь иногда, навевали тоску и грусть. Идти туда мне не сильно хотелось, но надо. Перед тем как открыть калитку, я сделала парочку глубоких вдохов, и лишь успокоив нервы, повернула ручку дверки. Раздался противный скрип. Похоже, петли давно никто не смазывал. Вокруг ни души, все словно испарилось. Но я знала, что это не так. На часах было чуть больше двенадцати, а значит дети на обеденной трапезе. Тут даже охранников не было. Ну, кто будет нападать на приют и монахинь? Я спокойно прошла по коридорам бывшего дома, и, поднявшись на третий этаж, постучала в неприметную дверь в самом конце коридора.

– Войдите, – послышался до боли знакомый голос.

Я открыла дверку и вошла в кабинет, который посещала уже не один раз. Тут ничего не изменилось. Все тот же стол с парой стульев, множество папок с делами детей, и настоятельница.

– Здравствуйте, матушка, – улыбнулась я, подходя ближе.

– Валечка, ты ли это, – удивленно распахнулись глаза настоятельницы. Она осталась прежней. Темная форма, белый передник, волосы собраны под платок, серые глаза, морщини-

стое лицо и добрая улыбка на устах. – Как же ты выросла, девочка. Что-то случилось? Я чем-то могу помочь?

– Возможно, – ответила я, садясь на стул напротив неё. – Есть ли какие-то новости по поводу Даны?

– Валя, – устало пробормотала настоятельница. – Ты же знаешь, что Даночка просто не смогла справиться с обстоятельствами и решила уйти в другой мир.

– Вы сами в это верите? – с горечью в голосе, поинтересовалась я.

– Не сильно, – честно призналась та. – К тому же, совсем недавно у нас пропала девушка, очень похожая на Дану. Конечно, есть вероятность, что она просто сбежала и захотела самостоятельности. Но я переживаю.

– Я могу увидеть её дело? – во мне проснулся страж. К тому же, вдруг она поможет мне найти зацепку в деле Даны.

– Сейчас-сейчас, – пробормотала монахиня и полезла в стол за документами, которые потом протянула мне. – Это копии, можешь оставить их себе. Надеюсь, что хоть чем-то буду полезной. А на счет Даны, может, стоит уже забыть все и жить дальше?

– Не могу, – прошептала я, стараясь не заплакать от нахлынувших эмоций. – Она погибла из-за меня и пока не узнаю, что на самом деле произошло, не успокоюсь.

– Деточка, ты тут не причем, – в очередной раз попыталась вразумить меня настоятельница. – Она сама приняла это решение. Перестань корить себя. В твоём возрасте надо думать о мальчиках и детишках.

На эту фразу я лишь усмехнулась и не стала комментировать. Это было излишне. Нет, я не могу сказать, что не пыталась завести отношения. Просто, они как-то не складывались. Кому понравится, что твоя девушка может сходу сказать – ты лжешь. Никто больше месяца не выдерживал. А я смирилась со своим одиночеством и всю себя посвятила учебе. И мне есть чем гордиться.

– Матушка настоятельница, если у вас появятся какие-то новости, сообщите мне, пожалуйста, – я протянула ей свою визитку с данными.

– Хорошо, – согласилась она.

– Что ж, хорошего дня, – попрощалась я, вставая и направляясь к выходу.

Похоже, моя поездка в город детства всколыхнула старые раны, но не дала успокоения душе. Хотя, в моих руках была зажата папка с новым делом. Я решила посмотреть её по дороге. Все равно несколько часов в поезде трястись. Идя по улице, я смотрела по сторонам, пытаясь оставить в памяти хоть немного радости от этого города. Неожиданно, мне на глаза попала вывеска одного из магазинов.

«Только сегодня у вас есть уникальная возможность завести себе верного друга. Возьмите животное из приюта».

Не знаю почему, но я решила зайти туда и посмотреть. Мне давно хотелось завести себе хоть кого-то, чтобы было не так одиноко дома. Видимо, настала пора сделать это. Внутри помещение оказалось довольно просторным. Множество клеток, в которых ютились самые разные животные. Кошки, собаки и прочая живность. Повсюду сновали люди и с интересом разглядывали предлагаемый товар. Я тоже решила пройтись между рядами. Вдруг, кто-то понравится. Конечно, с одной стороны мне хотелось завести себе кошку, так как с ними хлопот меньше. Но кто знает, что мне может приглянуться. Я обошла практически весь магазин, но так и не заметила себе питомца. Это несказанно расстроило меня. А потом, что-то заставило меня повернуть голову в сторону. Там, в самом углу стояла клетка с необычным животным. Коричнево-рыжевато-чёрную крапинку шкурка. Глазки бусинки, длинный тонкий хвост с кисточкой на конце. Округлое тельце и маленькие лапки.

– Это белка Дегу, – раздался рядом голос консультанта.

– И что она умеет? – поинтересовалась я, разглядывая зверушку. Та тоже с интересом смотрела на меня.

– Дегу весьма интересные животные, – охотно ответили мне. – Она умеет ловить и чувствовать магические потоки. Обладает интеллектом, совершенно неприхотлива в еде. Самостоятельна. Любит свободу.

– А в квартире может жить?

– Конечно, – заверили меня. – Она даже может прожить там три дня одна, просто оставьте ей еды и лоток.

– Отлично, – улыбнулась я и протянула руку к клетке. – Пойдешь ко мне?

Белочка с умилением понюхала протянутую конечность, и немного подумав, кивнула. Консультант тут же достал её и передал мне в руки. Дегу весила очень мало и помещалась в моих ладонях. Она так забавно шевелила усиками, что я не могла не улыбаться, глядя на это.

– Назову тебя Присциллой или Цилла, – скала ей, и та махнула хвостом, выражая готовность к сотрудничеству.

– Вы можете посадить её на плечо, – сказал продавец. – Она не упадет. И там ей будет комфортно.

Я так и поступила. Цилла тут же вцепилась лапками в одежду и стала осматриваться. Забавная. В придачу к ней мне дали корм на первое время и пару игрушек. Я поблагодарила их и вместе с новым другом направилась в квартиру за вещами. Мой поезд уходил через полтора часа. Этого времени вполне достаточно, чтобы собраться. Быстро забежав и забрав сумку, я отдала ключи привратнику и поспешила на вокзал. Хорошо, что на Циллу не нужно было оформлять дополнительные документы. Она все это время сидела на моем плече, и следила за происходящим. Показав билет проводнице, я прошла в свое купе и с комфортом расположилась там. Присцилла спрыгнула на стол и уставилась в окно. Поезд тронулся. Настала пора попрощаться с частью прошлого и начать новую страницу моей жизни.

ГЛАВА 4

Призраки прошлого несколько выбили меня из колеи и по возвращению домой все проблемы из управления отступили на второй план, не намереваясь напоминать о себе в ближайшее время. Но, увы, управление не забыло обо мне и в новый рабочий день встретило с распростертыми объятиями и допросной – нужно было зафиксировать правдивость показаний свидетеля, зачастую которые предпочитали добавить в свой рассказ массу изменений, спутывая нити расследования. И хотя это не заняло много времени, на рабочий лад настроило сразу же.

А после меня ждал отчёт. Кэп молчал, Мих на глаза не попадался, а задумчиво расхаживающие по кабинету коллеги ни о каких новостях не сообщали. Всё было спокойно и в тоже время как-то в напряжении.

Нервно передёрнув плечами, скинула это наваждение и приступила к писанине.

– Валентайн, – окликнули меня, отрывая от работы. – Тебя Гордон к себе вызывает.

Подняв голову и посмотрев на облокотившегося о косяк мужчину, кивнула ему в знак того, что услышала и продолжила своё дело.

– Срочно, – с нажимом повторил мне Старший, словно стоя над душой.

«Ну, срочно, так срочно. Делов то», – хмыкнула тихо про себя, вставая и направляясь к боссу. Интересно, что такого интересного он вдруг нашёл в этот раз для меня?

Гадая над тем, что поджидает меня, я, постучав и дождавшись разрешения, вошла в кабинет. Михей уже был там – сидел на стуле, листая какое-то дело. При виде меня даже и не шелохнулся. Да что там, виду не подал, что увидел свою напарницу. Упрямый чёрт.

– Валентайн, здравствуйте, – кивком головы указали мне на второй стул.

Покорно присев, внимательно посмотрела на начальство. Мужчина сидел, задумчиво пребывая где-то в своих размышлениях. Что-то мне подсказывало, что легко не будет.

– Я получил отчёт от наших коллег, – начал он. – Отлично. Помогли с расследованием, доказали нашу пользу и подняли в глазах других наш отдел. Похвально, лейтенант Крид.

Я скупно улыбнулась, поблагодарив за похвалу. В присутствии напарника было как-то даже неловко слышать такие речи о себе – словно не расхваливали, а издевались. Привыкну. Надеюсь...

–Что-то случилось? – решила первой задать вопрос, видя озадаченность на лицах присутствующих.

– М-да. Ограбление, – бросил папку на стол передо мной напарник.

– Что-то серьёзное? – удивлённо перевела взгляд на бумаги.

– Ограбление Мегана Кокс, – услужливо ответили мне, при этом в голосе так и сочился сарказм.

О!

Удивление на своём лице я не смогла удержать и запрятать.

Меган Кокс – одна из влиятельных и значимых фигур нашего Южного округа. Крупный магнат и владелец топливopерерабатывающего завода. Говорят, что формула создания магического топлива для машин и прочих двигающихся аппаратов приснилась ему во сне. Звучит бредово, однако, результат на лицо. Помимо всего, нелегально торгует ядохимикатами. Закупает по дешевке у северян ядовитый газ, а после подпольно конденсирует его и заключает в маленькие пластиковые шарики. Одним таким шариком можно полквартила убить, стоит лишь разорвать пакетик и выпустить газ на волю. Однако правительство замалчивает и не решается перекрыть это дело. У Кокса достаточно поставщиков, союзников, да и собственных шавок, которые устроят после сладкую жизнь всем, кто пошёл против этого магната. И тут такое!

– А его подручные что, уже не могут справиться с работой? Я слышала, что этот золотоискатель ни разу в жизни не подпускал представителей закона к своим владениям. Неужели появились обстоятельства, что заставили его наступить на собственную гордость? – неподдельно удивилась я, усмехаясь. Этот чёртов магнат задавил и подмял под себя немало предпринимателей, начинающих умов в сфере производства топлива и даже некоторых довольно известных и влиятельных людей. Да, его головорезы были беспощадны и не жаловали соперников.

– Сотрите ухмылку, Валентайн. Ограбление произошло на территории Кокса в пределах его личных апартаментов. Если на фабрику или подпольный завод ещё мог кто-то проникнуть, то в дом просто так не пройдёшь, – осадил меня напарник. А я решила всё-таки открыть и прочесть дело.

Судя по данным, грабитель обошёл защиту из собственной охраны магната, спокойно вошёл в дом и смог пройти в личный кабинет Мегана, преодолев две магические защиты. Камеры на входе ничего не заметили, головорезы молча разводят руками, а нечто важное бесследно исчезло из кабинета. Уж не секрет ли создания магического топлива, – подумала я, анализируя сложившуюся ситуацию.

– По всему, выходит, что грабителем был некто из своих, кто имел доступ к дому и тайнам богача, – внесла предположение я, хотя не факт что оно было правильным.

– Да, и доверить это расследование он своим людям не может – ещё не ясно, кто из них друг, кто враг...

«...а кто так», – закончила мысль за Миха я.

– А детективное агентство?

– Не хочешь браться за дело? – иронично выгнул бровь Михай. Гордон молча наблюдал за нашей беседой, пряча улыбку в уголках рта.

– Меня очень смущает тот факт, что крупный магнат с железной репутацией неожиданно внутренне прогнул, да так, что решил обратиться к самим стражам, которых ещё месяц назад презирал и называл «гонщиками за призрачными идеями», – возразила я. Упустить шанс побывать в «святая – святых» Кокса и показать напарнику себя в деле, доказывая, что взяла меня сюда не за красивые глаза, я никак не могла. Поэтому вцепилась в это дело всеми руками-ногами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.